

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

№ 1

ОСТАВА 2013

В НОМЕРЕ:

Интервью

Хадекен

«Четыре Турса»,

Скирнир и приворот

Исландцы в Исландии XXI века

(автобиографический очерк)

«Сага о Гаутреке»:

история конунга Гаута

ОСТАРА 2013

Редакторы:

*Алина (Сигрид),
годорд Иггдрасиль, Киев;*

*Ранхильд (Маша Юлина),
дом Веретено Фригг, Минск*

Верстка:

Анна Пермина

Корректор:

Алина (Сигрид)

Дизайн номера:

*Анна и Вадим Пермины,
Алина (Сигрид)*

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Леониду Кораблеву, Хадекену, Надежде Топчий (Tradis), Сигвальду Годи, Снорри Годи, Юрию Слеповронскому, Екатерине Мищанин и другим.

Наши контакты:

asatru.in.ua

http://vk.com/yggdrasil_ukr
Годорд Иггдрасиль, Киев

<http://vk.com/friggerock>
Веретено Фригг, Минск

<http://vk.com/nordanvindr>
открытая группа журнала

Содержание

НОВОСТИ 5

ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ

Интервью: Хадекен 8

ИССЛЕДОВАНИЯ

«Четыре Турса», Скирнир и приворот 11

Вирд, орлёг и... лёг 15

Кратко о Иггдрасиле
и ещё немного про Ирминсуль 18

ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ

Пешком по Осло в поисках Традиции 20

Исландцы в Исландии XXI века
(автобиографический очерк).
Часть вторая (выдержки) 27

ПЕРЕВОДЫ

«Сага о Гаутреке»:
история конунга Гаута 36

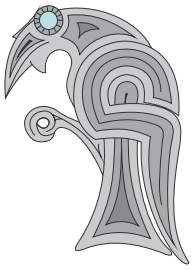
МУЗЫКА

Wardruna: музыка рун 41

ТВОРЧЕСТВО

Стихи
Снорри Годи 44
Алина (Сигрид) 45

Иллюстрации
Традис 46
Андрей По 48

... 4

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№1
2013

Дорогие друзья!

Перед вами первый номер журнала «Северный ветер». Это совместный проект украинских, белорусских и российских последователей Северной Традиции, основной миссией которого является знакомство читателей с работами заслуженных мастеров современного Асатру, а также предоставление возможности для раскрытия своих талантов, может быть, пока не известным, но творческим людям, которым есть что сказать по теме Традиции.

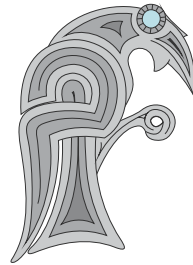
Журнал будет выходить четыре раза в год, и в каждом из номеров вы сможете прочитать:

- **исследования** по теме Северной Традиции;
- **переводы** статей и книг, ранее не публиковавшихся на русском языке;
- ознакомиться с обзором музыкальных групп, **творчество** которых либо затрагивает некоторые аспекты Северной Традиции, либо сами группы являются выходцами из скандинавских стран,
 - а также узнать **актуальную информацию** о выходе новых книг или проведении семинаров, выставок и фестивалей по теме Северной Традиции;
 - в рубрике «**Люди, с которыми нам по Пути**» вы найдете интервью с признанными мастерами и известными деятелями нашего движения;
 - а раздел «**Ветер странствий**» пригласит вас в захватывающее путешествие по странам Северной Европы. Отдельное внимание мы уделяем самовыражению наших единомышленников, поэтому в нашем издании всегда найдется почетное место для вашего литературного и изобразительного творчества.

Мы всегда открыты для сотрудничества, поэтому если вам есть что сказать миру по теме Северной Традиции, ждем ваших предложений, идей и готовых работ по адресу **nordanvindr@gmail.com**.

Поздравляем всех с праздником весеннего равноденствия, светлой весны вам и приятного прочтения!

*С уважением,
редакторы журнала «Северный ветер»,
Сигрид и Ранхильд.*

В России допечатан тираж книги Леонида Кораблева «Книга историй об эльфах».

Данная книга содержит переводы многочисленных свидетельств об эльфах (из разных источников: поэтических и прозаических), из нескольких статей ведущих исландских фольклористов, больших выдержек из исландских книг и уникальных неизданных рукописей XVII-XX вв. Также в ней даны параллели из других европейских источников и работ профессора Дж. Р.Р. Толкина. Все материалы, опубликованные в этой книге, уникальны.

Для заинтересовавшихся – подробности на сайте автора:
<http://alfatruin.msk.ru/2013/02/08/1712/#more-1712>

Допечатана книга Леонида Кораблева «Графическая магия исландцев», выдержавшая несколько изданий и допечаток.

Это исправленное и дополненное издание, с аутентичными иллюстрациями из настоящих исландских рукописей XVII-XX вв.

Книга в твердом переплете, шитый корешок, цветная ламинированная обложка, страничный блок на бумаге 80 г., 183 страницы. Тираж ограничен.

Подробнее о книге смотрите информацию на сайте Леонида Кораблева: <http://alfatruin.msk.ru/2012/01/31/784/#more-784>

5...

Вашему вниманию предлагается новая интересная брошюра Леонида Кораблева «Руническая тайнопись: руны эльфов». Самостоятельное издание, Москва, 2012.

Это иллюстрированная брошюра объемом 55 страниц. В брошюре дана подборка эльфийских рунорядов (21 иллюстрация), плюс отрывки про эльфийские руны из книги Л. Кораблева «Рунология Йоуна Оулафс-сона из Грюнна-вика. Исландские трактаты XVII века».

Содержание издания:

- Список рукописей
- Эльфо-руны из эльфийских книг
- Эльфийские руны: иллюстрации

Приложение. Об Эгилле Воспитаннике Эльфы Снотры
 Перечень имен исландских эльфов и Сокрытых созданий (álfapula)

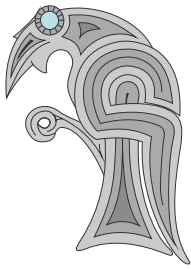
Золотой век общения людей с эльфами приходится в Исландии на XVI-XVII вв.

Вероятно, в случае исландской рукописи Lbs 2135, 8vo приводимые Оддюром Гистла-соном эльфийские руны списал из эльфийских книг какой-то ясновидящий или же исландец, коему эльфы (Сокрытый народ) явили свои книги?

Возможно, исландские эльфийские руны можно рассматривать как альтернативу эльфийским письменам из книг профессора Джона Р.Р. Толкина – тенгвару (tengwar) и «сарати» Румила (sarati of Rúmil)?

<http://alfatruin.msk.ru/2012/11/05/1156/#more-1156>

Открыт официальный набор на новый выездной семинар школы Северной Традиции «НордХейм».

Выездные семинары Школы подразумевают под собой проведение в выездном формате комплексного обучения в области североευропейской сакральной Традиции. На этот раз такой семинар пройдет в первой половине мая 2013 года в Самбии – самой волшебной части древней Пруссии, там, где тысячами скрещивались пути и судьбы индоевропейских народов, и где по преданию находится сакральный центр Европы.

Программа майского Семинара охватывает все общие для выездных семинаров «НордХейма» направления учебной и практической работы (такие как «Прикладная мифология», «Руны как инструмент мага», «Голос как инструмент мага», «Календарь в Традиции и в жизни» и другие), но имеет свою специфику, диктуемую местом его проведения. Это – сакральная география и магия мест Силы, которым просто невозможно не уделить особого внимания, находясь на этой земле.

Точные даты семинара: заезд – 1 мая, учеба – 2 – 9 мая, выезд – 10 мая.

Место проживания: неподалеку от святилища Хаузен, близ поселка Русское, Зеленоградский р-н Калининградской области.

Более подробную информацию о семинаре смотрите на официальном сайте Школы <http://www.nhs.sleipnir.ru/index.php/vyezdnye-seminary/blizhaishi-seminar>

Вышла в свет новая книга Антона Платова «САКРАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА НОРДОВ».

Эту книгу Антона Платова, известного писателя-традиционалиста, можно рассматривать и как своего рода энциклопедию языческих священных символов, и — как основанное на изучении магической графики исследование путей развития сакральной Традиции. Исследование, использующее знания о реальных магических артефактах хорошо известных нам народов — кельтов, скандинавов, славян, но неизбежно уводящее в древнейшие времена индоевропейского единства.

Книга содержит около 300 иллюстраций, и этот изобразительный материал — во многом уникальный — делает книгу особенно ценной и интересной для самого разного читателя.

Увеличенный формат (200 x 200 мм); 204 страницы.

Содержание:

Введение

Пути наших предков

Часть I. Вехи и образы

Истоки Традиции: память давних эпох

Монеты кельтов: окно в Прошлое

Скандинавские бракетаты: последний

отблеск Расцвета

Рунические камни: торжество Памяти

И многое другое...

Часть II.

Древнейшие и базовые символы

Единица: Полюс и Исток

Пара: Воплощение. Диада

Триада: Синтез и... снова Центр

Четверка: Земля, освещенная Солнцем

Пятеричная символика

Крест Силы

Свастика

Спираль

Узлы Силы

Бесконечность Традиции...

Часть III. Священные принципы

Священное Древо

Два лика Бога

Триглав

Символы Жизни и Смерти

Солнце и Луна

Великий Змей

Часть IV. Реалии символов

Рогатый Бог

Глаз Бога

Магический Котел

Конь

Колесница

Корабль

Persona: Dei et Homini

Божественный Всадник

Священные животные

Кратко по библиографии

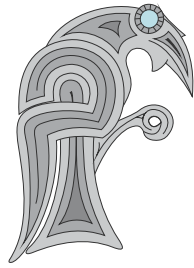
Приложение 1

Структура и симметрия сакральных символов: необходимые пояснения

Приложение 2

«Три концепции» Гвидо фон Листа и сакральная символика Северо-Запада

Информацию по приобретению можно узнать на сайте автора <http://anton-platov.livejournal.com/67596.html>

Мидсаммер фест

В рамках развития Северной Традиции в Украине годорд Иггдрасиль и Украинское сообщество асатру приглашают на открытое международное празднование Мидсаммера, фестиваль Северной Традиции в Киеве.

Фестиваль будет проходить два дня: 22 и 23 июня. Дата выбрана такая, что не наложится на альтинг даже в пределах месяца; принципиальное отличие этого фестиваля от альтинга – полное отсутствие политики на фестивале по концепту мероприятия. По дате это выходные, и это удобно в плане приезда.

Что будет?

22 июня – днем небольшая конференция на тему Северной Традиции, вечером сам обряд на природе и праздник с музыкой и прочим и, конечно же, пир.

На праздник очень и очень желательно взять с собой костюмы – будет работать фотограф.

Темы докладов просьба заявлять заранее здесь: <http://vk.com/midsommar2013>. Сюда же можно писать ваши вопросы по поводу фестиваля, если что-то непонятно.

Если кто-то хочет привезти что-то свое на фестиваль – мини-выставку работ, презентации, хендмейд-изделия на продажу и т.д. – пишите во встречу выше и мы включим это в программу.

23 июня, второй день фестиваля – днем прогулки по местам силы Киева по предварительно составленной программе. Вы увидите капища и другие места силы древнего Кенугарда и сможете прикоснуться к легендам города.

Если вы из другого города/страны и хотите посетить наш фестиваль, мы поможем вам найти хостел (при условии того, что вы обратитесь к нам не позднее чем за месяц до мероприятия).

Ждем вас!

С уважением, организаторы.
 Веб-сайт:
<http://asatru.in.ua/>

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№1

2013

Интервью: Хадекен

Интервью брали:
Сигрид, Ранхильд

Расскажите нашим читателям немного о себе. В частности, относите ли вы себя к какому-либо годорду?

Я обычный человек: сын, муж, отец, офицер запаса, по образованию – экономист. К какому либо годорду себя не отношу, потому что ни в одном не состою.

Что означает Ваше имя Хадекен, и было ли оно обретоено Вами каким-то особым образом?

Однажды мне нужно было подобрать короткий и запоминающийся логин к почте на Gmail. И поскольку мое творческое полушарие заполнено в основном чем-то оккультно-мифологическим, то я стал перебирать различные имена собственные. И hadeken оказалось свободным. Это имя кобольда из германской мифологии, по преданию пугающего неверных жен. Я тут же провел параллель с моей любимой «Перебранкой Локи», где тот проходил, в частности, и по благоверным асов и решил остановиться на этом. А так ничего особенного в этом выборе не было и нет.

Кем вы себя позиционируете – приверженцем Северной традиции или все же Западной?

Приверженцем знания.

Кто для вас авторитет из авторов по теме Северной Традиции?

Стеблин-Каменский.

С чего началась ваша заинтересованность исландским колдовством? Почему настолько привлекло именно оно, в чем его специфика и привлекательность?

Так исторически сложилось: к моменту появления заинтересованности я уже чуть более пяти лет гадал на рунах, усиленно изучая базу по германо-скандинавскую культуру (ибо руны делает рунами их происхождение), параллельно копя и практикуя приемы западных оккультных

школ. Потом, в один прекрасный день, набрел на сайт исландского музея колдовства, увидел гальдраставы, подивился и занялся этой темой, которая, как оказалось, образовалась из смешения исландского рунического наследия и материалов европейских гримуаров. Вот так соединились воедино две большие интересующие меня области, до этого момента они успешно мимикрировали под параллельные прямые и вот так пересеклись.

Несколько слов о геомантии. Чем она может быть полезна, чем удобна и хороша?

Полезна ровно тем, чем может быть полезен любой мантический и магический инструмент, а таковым геомантия исконно и является. Если в случае с рунами известно, что они совершенно точно использовались в качестве алфавита, точно – для магии и священных обрядов и совсем не точно – для гадания, то геомантические символы не были алфавитом никогда.

Одно из ее очевидных удобств то, что геомантия не требует специального реквизита. Если у тебя нет с собой рун или карт, то процесс гадания накрывается медным тазом, а для геомантии требуется лишь карандаш с бумагой или палочка и земля под ногами.

Хороших или плохих мантических инструментов не бывает, бывают плохие и хорошие гадатели – такая вот банальность. Это людям может быть удобно-неудобно, нравиться-не нравиться, а инструменту – все равно.

Как вы относитесь к смешению традиций в практике? Когда это допустимо, когда нет?

Плохо отношусь. В самых запущенных случаях это выглядит так, как если бы для выполнения некой работы сформировать команду из чистокровных евреев и ярых антисемитов. Естественно, нет правил без исключения и каждый случай следовало бы разбирать отдельно, но в каждом таком случае необходимо руководствоваться здравым смыслом. Например, составляя талисман, я допускаю «смешение» геомантических и алхимических

символов, потому что они – «из одного котла», их соответствия не конфликтуют и информационный посыл они формируют однородный, а не аляповатый. А вот германские руны я бы не смешал с исландскими или англосаксонскими – породившие их культуры родственны, но не тождественны.

С рунами понятно. А как Вы относитесь к смешению христианства и язычества, ведь, как известно, позднейсландские заговоры и молитвы «грешат» именно этим?

Неоднозначно. С одной стороны, я понимаю, что такова была именно живая традиция, а с другой – что сейчас-то мы можем отделить одно от другого. Что было – то было, но это не означает, что так должно продолжаться и впредь. Сегодня я рассматриваю это разделение как задачу отредактировать форму, оставив неизменной суть.

У вас есть статистика применения ваших ставов разными людьми? И как, работает исландская магия на славянской почве?

Такой статистики я не собираю. Все люди разные, условия создания и применения знака отличаются в каждом конкретном случае и даже если собирать статистику, то она будет не показательна. И я не верю в понятие «рабочести» талисмана или ритуала.

Любой магический знак из любой традиции несет в себе определенную оккультную концепцию. Например, как один из вариантов «изобилие». И для скандинава, и для славянина, думаю, «изобилие» выглядит одинаково в сути своей.

Как вы считаете, ведовством может заниматься любой человек? Если нет, то, по вашему мнению, кто может им заниматься?

Нет, не любой, как и любым другим делом. Можно быть высокоинтеллектуальным гуманитарием, но иметь сложности с забиванием в стену гвоздя. На мой взгляд, все дело в такой иррациональной штуке как предрасположенность. И в судьбе, конечно.

То есть в судьбу вы верите. А как полагаете, человеку дана возможность её изменить? И если да, то, на Ваш взгляд, каким образом этого можно достичь?

Я фаталист и верю в предопределенность. На жизненный путь я смотрю как на коридор, где есть вход и выход – рождение и смерть – как точки старта и финиша и есть само пространство коридора. Вот в рамках этого пространства вполне допустима свобода воли, провоцирующая повороты, петли и зигзаги, но не более того. Наши

частные судьбы – как ветви одного гигантского, например, общечеловеческого Древа Судьбы: если уж суждено было прорасти на северной стороне, то, скажем, о южной можно забыть сразу же.

Что нужно знать для того, чтобы составлять гальдраставы самим?

Нужно знать, что «гальдрастав» – не специфический термин, а иностранное слово. Исландцы могли назвать гальдраставом все, что угодно в этой области.

В прикладном смысле – надо забыть себе голову тем, что она была предположительно забита у исландцев в то время, т.е. материалом по исландским рунам, фольклору, мифологии, не забыть о языке и обратиться к континентальным источникам, которые приводили исландцев в лютий восторг, судя по рукописям, – средневековым гримуарам. Коротко говоря, влезть в шкуру среднестатистического исландского колдуна тех времен. Мягко говоря, задача не из легких – нигде не встретить популярного объяснения методов и алгоритмов, но понимание может прийти через продолжительное переваривание материалов и экспериментов.

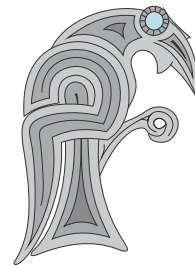
Предполагает ли «забивание головы фольклором и мифологией» Ваше участие в обрядах, блогах и отмечание основных праздников в Традиции? То есть считаете ли Вы себя язычником, и находит ли это отражение в Вашей «обычной» жизни?

К счастью или к сожалению, но я не принимал и не принимаю участия в групповых обрядах, блогах, да и праздники не люблю отмечать. Вообще я довольно нелюдимое существо и большие тусовки меня тяготят.

Я не очень хорошо понимаю, что значит быть язычником и как моя гипотетическая причастность к язычеству могла бы скорректировать мои будни. Да и понимать, признаться, не стремлюсь особо – какова бы ни была суть ярлыка, он так и останется ярлыком.

Как думаете, Вы несете какую-то личную ответственность за тех людей, которые используют ваши гальдраставы, выложенные в сеть? Ведь в Традиции вряд ли Учитель стал бы делиться сакральными знаниями с учеником, не зная его лично и не оценив предварительно уровень его возможностей.

Честно говоря, не чувствую и не несу совсем – у каждого должна быть своя голова на плечах, занятая своим штатным делом – думать, думать

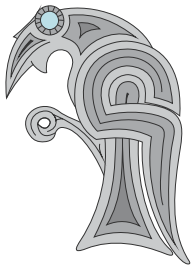
9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№1

2013

и думать еще, прежде чем пытаться что-то нашаманить самостоятельно. Кто большой дурак – та самая дама, что решила посушить кошку в микроволновке или производитель микроволновки, не указавший в инструкции «нельзя сушить кошек»?

С сакральными знаниями – еще проще: у меня их нет. Есть только обычные оккультные методики и алгоритмы, я не вижу в них ничего особо сакрального. Да и о них как раз я рассказываю в довольно узком кругу людям, которых знаю лично и чей уровень могу представить.

Где вы учили исландский язык, по каким книгам?

Самостоятельно, по всем книгам, которые попадались под руку. Начал со Стеблин-Каменского, продолжил «Teach Yourself Icelandic» и т.д.

Что вы посоветуете человеку, который только начал вникать в тему исландского ведовства? С чего начать? Какие книги порекомендуете?

Книги Леонида Кораблева, конечно. Остальная литература по этому вопросу – труднодоступна и на исландском языке.

Как Вы относитесь к тому, что сейчас, благодаря книгам того же Кораблева, знания, которые ранее были доступны лишь избранным, может использовать любой человек?

Спокойно отношусь. Лучше Сигдривы здесь и не скажешь:

То руны письма,
повивальные руны,
руны пива
и руны волшбы, —
не перепутай,
не повреди их,
с пользой владей ими;
пользуйся знанием
до смерти богов!
И дальше:
Теперь выбирай,
коль выбор предложен,
лезвия клен, —
речь иль безмолвье;
решай, а несчастья
судьба уготовит.

И, в заключение разговора, расскажите, пожалуйста, о Ваших проектах и планах на будущее.

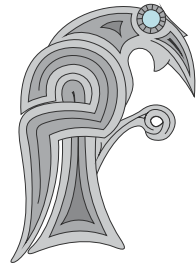
Ничего особенного – молиться, читать, читать, читать, перечитывать, работать и обрести.

... 10

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№1
2013

«Четыре Турса», Скирнир и приворот

Сигвальд Годи,
2012 г.

Массовое увлечение наших современников оккультизмом, в частности скандинавскими рунами и связанными с ними эзотерическими практиками, привело к возникновению нескольких шаблонных утверждений, чаще всего принимаемых в сообществе интересующихся этой темой на веру как общепринятые и бесспорные. Случается ли это в силу излишнего доверия аудитории авторам подобных утверждений или незнания ею источников и неумения работать с ними, так или иначе существует проблема несоответствия большинства таких шаблонов действительности.

ОДНИМ из таких весьма распространенных шаблонов является утверждение, сделанное на основе содержания песни Старшей Эдды "Skírnismál" (дословно – "Речи Скирнира", название песни переведено разными переводчиками как "Поездка Скирнира" (А.Корсун) и "Песнь о Скирнире" (С.Свириденко)). Это утверждение гласит, что Скирнир, согласно данной

песне, применяет к великанше Герд приворотное заклятие, которое выражается в рунической формуле, состоящей из четырехжды повторенной руны "Турс" (Thurisaz). Кто является автором данного утверждения – доподлинно неизвестно, в литературе оно впервые появляется в книге Э.Торссона "Северная Магия", где написано буквально следующее:

"Грубое приворотное заклинание, обеспечивающее быстрое, но кратковременное соединение мужских и женских энергетических потоков, что приводит к возникновению сильного взаимного влечения. Срок действия около месяца. Рабочая комбинация рун – четырехкратно повторенная руна Турисаз."

Ниже рассмотрим, насколько такое утверждение верно, по крайней мере насколько "Skírnismál" может являться для него основанием.

Эддическая песня "Skírnismál" рассказывает о том, как бог Фрейр влюбился в Герд – обита-

тельную страну великанов Йотунхейм. Пожелав получить великаншу себе в жены, он, согласно древнегерманским обычаям сватовства, посылает к возлюбленной своего слугу Скирнира с предложением замужества (излагая здесь краткое содержание песни, автор статьи опускает подробности, несущественные для темы

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р

№1

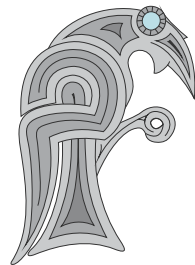
2013

исследования. Полный текст песни, включая оригинал на древнеисландском языке, доступен по адресу <http://www.norse.ulver.com/edda/skirnis.html>). Гордая Герд отвергает предложение. Согласно обычаю, Скирнир предлагает ей дорогие подарки – Герд отвергает и их. Опять же, как было принято в древней Скандинавии, получив отказ (а отказ принять подарок – ни что иное как оскорбление), Скирнир переходит к угрозам и произносит длинную речь, в которой

красочно расписывает, что в случае дальнейшего упорства Герд он сначала убьёт ее отца, а затем заколдует ее, наложив страшное проклятие, обрекающее девушку на великие страдания. Не только словами, но и действиями Скирнир демонстрирует намерение немедленно претворить свои угрозы в жизнь. Герд, оценив ситуацию, уступает и соглашается на замужество с Фрейром. Вот оригинальный текст и два варианта перевода интересующего нас отрывка:

№	Оригинал	Перевод А.Корсуна	Перевод С.Свириденко
25	Skírnir kvað: «Sér þú þenna mæki, mær, mjóvan, málfáan, er ek hef í hendi hér? Fyr þessum eggjum hnígr sá inn aldni jötunn, verðr þinn feigr faðir.	Скирнир сказал: «Видишь ты меч в ладони моей, изукрашенный знаками? Старого турса я им поражу, в поединке падет он.	Скирнир сказал: Видишь ты меч мой, умело украшенный, Острый, вот в этой руке? Им я убью престарелого йотуна — В поединке падет твой отец.
26	Tamsvendi ek þik drep, en ek þik temja mun, mær, at mínum munum; þar skaltu ganga, er þik gumna synir síðan æva séi.	Жезлом укрощенья ударю тебя, покоришься мне, дева; туда ты пойдешь, где люди тебя вовек не увидят.	Жезлом чародейским я деву ударю, Чтобы воле моей подчинить. Уйдешь ты туда, где потомки людей Не увидят вовеки тебя.
27	Ara þúfu á skaltu ár sitja, horfa heimi ór, snugga heljar til; matr né þér meir leiðr en manna hveim innfráni ormr með firum.	На орлиной скале ты будешь сидеть, не глядя на мир, Хель озирая; еда тебе будет противней, чем змеи для взора людского!	Будешь сидеть под крылами Орла ты; Из мира засматривать в Гэль. Там тебе пища противнее станет, Чем скользкие змеи природе людской.
28	At undrsjónum þú verðir, er þú út kemr; á þik Hrímnir hari, á þik hotvetna stari; víðkunnari þú verðir en vörðr með goðum, gapi þú grindum frá	Чудищем станешь, для всех, кто увидит! Пусть Хримнир глазеет, всяк пусть глазеет! Прославишься больше, чем сторож богов, сквозь решетку глядящая!	Для всех будь ты чудищем, чуть где покажешься. Пусть Гримнир с насмешкой в лицо твое смотрит, Пусть везде на тебя лишь с издевкой глядят. Пусть все знают тебя, как хранителя Бифроста знают; Сквозь решетку позорно глазей.
29	Tópi ok ópi, tjösull ok óþoli, vaxi þér tár með trega. Sezk þú niðr, en ek mun segja þér sváran súsbreka ok tvennan trega.	Безумье и муки, бред и тревога, отчаянье, боль пусть возрастают! Сядь предо мной — нашлю на тебя черную похоть и горе сугубое!	Боль и забота, туга и горе Пусть тебе в тягость растут! Отдохнуть если сядешь, мои заклинанья Принесут тебе бóльшую боль, Примешь худшую ты тяготу.

- 30 Tramar gneypa þik skulu gerstan dag
þik skulu gerstan dag
jötna gördum í;
til hrímþursa hallar
þú skalt hverjan dag
kranga kostalaus,
kranga kostavön;
grát at gamni
skaltu í gögn hafa
ok leiða með tárur trega.
- Тролли вседневно
тебя будут мучить
в жилье исполинов;
в дом турсов инея
будешь всегда
безвольно плестись,
неизбежно плестись;
не радость познаешь,
но тяжкое горе
и скорбные слезы.
- Каждый день злые духи пусть мучат
безмерно
В земле исполинов тебя!
Вместо радости сладкой
знай плач безотрадней,
Томись и терзайся в слезах.
- 31 Með þursi þríhöfðuðum
þú skalt æ nara,
eða verlaus vera;
þitt geð grípi,
þik morn morni;
ver þú sem þistill,
sá er var þrunginn
í önn ofanverða.
- Трехглавого станешь
турса женой или замуж
не выйдешь!
От похоти сохни,
зачахни от хвори!
Будь, как волчек,
что под камень кладут,
жатву закончив!
- С исполином дели трехголовым
ты ложе,
Или вовсе без мужа живи!
Изнывай ты в мученьях,
зачахни от чар;
Вся иссохни, как в сене волчек
Под кровлей людского двора.
- 32 Til holts ek gekk
ok til hrás viðar,
gambantein at geta,
gambantein ek gat.
- Я в рощу пошел,
в сырую дубраву
за прутом волшебным;
взял прут волшебный.
- В лес я отправлюсь, в зеленую чащу,
Чтоб волшебную ветку сорвать...
.....
Я волшебную ветку нашел.
- 33 Reiðr er þér Óðinn,
reiðr er þér Ásabragr,
þik skal Freyr fiask,
in firinilla mær,
en þú fengit hefr
gambanreiði goða.
- Ты разгневала Одина,
асов главу,
Фрейр тебе враг:
преступная дева,
навлекла ты богов
неистовый гнев.
- На тебя гневен Один,
из асов всех лучший,
И сам Фрейр врагом станет Гердр.
Бессердечная дева!
К себе возбудила
Вражду ты всех добрых богов.
- 34 Heyri jötnar,
heyri hrímþursar,
synir Suttungs,
sjálfir áslíðar,
hvé ek fyrirbyð,
hvé ek fyrirbanna
manna glaum mani,
manna nyt mani.
- Слушайте, ётуны,
слушайте, турсы,
Суттунга семья,
и сами асы!
Запрет налагаю,
заклятье кладу
на девы утех,
на девичьи услады!
- Слушайте, йотуны!
Слушайте, турсы,
Суттунгра семья!
Слушайте, асы!
Околдую я деву, заклятье кладу я:
С мужем ей в счастье не жить,
С мужем утех не иметь.
- 35 Hrímgrímnir heitir þurs,
er þik hafa skal
fyr nágrindr neðan;
þar þér vílmegir
á viðarrótum
geitahland gefi;
æðri drykkju
fá þú aldregi,
mær, af þínum munum,
mær, at mínum munum!
- Хримгримнир турс
за решетку смерти
посадит тебя;
тролли напоят
тебя под землю
козьей мочой;
вкуснее питья
ты не получишь,
не по воле твоей,
но по воле моей!
- Гримгримнир тот турс,
что владеть тобой должен
В мире мертвых, в подземной тьме.
Каждодневно к жилью исполина
ты станешь
Без питанья ползти,
С тощим телом ползти.
У корней ты лесных
от невольников будешь
Козью мочу получать —
И лучшего ты не получишь напитка;
Будет не так, как ты бы хотела —
Будет с тобою, как я захочу!
- 36 Þurs ríst ek þér
ok þrjá stafi,
ergi ok æði ok óþola;
svá ek þat af ríst,
sem ek þat á reist,
ef gerask þarfar þess.»
- Руны я режу —
«турс» и еще три:
похоть, безумье
и беспокойство;
но истреблю их,
так же как резал,
когда захочу».
- Я вырежу «турс» и три тайные знака —
Похоть, скорбь и безумье
в удел тебе дам.
Но от злой ворожбы той могу
я избавить
И снять чары, когда захочу.

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№1

2013

«Heill ver þú nú heldr,
sveinn,
ok tak við hrímkálki,
fullum forns mjaðar;
þó hafðak ek þat ætlat,
at myndak aldregi
unna vaningja vel.»

«Нет, лучше прими
привет мой и кубок
старого меда!
Не помышляла я,
что люблю
ванов потомка».

Скирнир, постой!
Меду старого кубок
Я для свата с приветом подам. —
Но не думала я, что отдать
мне придется
Сыну ванов любви моей дар!...

Уважаемые читатели скорее всего привыкли к единственному переводу этого текста, сделанному А.Корсуном, и наверное многие из них даже не догадывались доселе о существовании альтернативного перевода С.Свириденко и несоответствий оригиналу, встречающихся в обоих вариантах.

Как видно из текста и было сказано выше, Скирнир угрожает Герд страшным проклятием. Наложить это проклятие он собирается, ударив девушку палочкой (прутом) с вырезанными на ней колдовскими знаками, упоминаемую по тексту как «tamsvendi» и «gambantein». Он приносит эту палочку из леса, вырезает на ней знаки, но не успевает завершить действие, ударив Герд, поскольку та резко меняет решение, очевидно, испугавшись грозящей участи.

Как уважаемые читатели наверняка успели заметить, в данном тексте нет речи о приворотном заклинании: есть угрозы проклятия, причем так и не исполненные. Магическое действие не было произведено, а согласие Герд на замужество – результат угроз, а не овладения Скирниром ее волей. Таким образом, знаки, вырезанные Скирниром на волшебной палочке, имеют отношение к описываемому проклятию, но не к привороту.

Далее попытаемся установить, могли ли являться упомянутые знаки формулой из четырех рун «Турс» (Thurs, Thorn, Thurisaz). Рассмотрим доводы сторонников этой теории:

1. Если в древнескандинавском тексте идет речь об изображении знаков, то это руны.

Совершенно необязательно. История знает множество иных, нерунических знаков, использовавшихся древними скандинавами наряду с рунами, а также различных частично основанных на рунах колдовских знаков, распространением которых характеризуется эпоха записи эддических текстов. Слово «stafir», употребленное в ст. 36 во множественном числе («stafi»), имеет множество значений, применимо к изображению это может быть как «руна» (буква), так и «знак» вообще.

2. Упомянутый в тексте знак «турс» однозначно предполагает руну «Турс» (Thurs, Thorn, Thurisaz).

«Purs ríst ek þér» дословно переводится как «Турс(а) я режу тебе». Весьма вероятно, что речь идет именно о руне «Турс». Однако необязательно, поскольку, как было сказано выше, это может

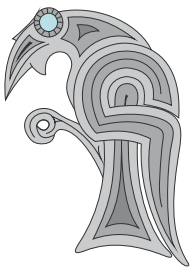
быть нерунический знак, в данном случае названный «Турсом». Также это может быть знак, составленный на основе рун: лигатура (бинд-руна) или гальдрастав, или же слово «Турс», записанное рунами. Оснований для однозначного определения упомянутого «Турса» как одноименной руны текст не дает.

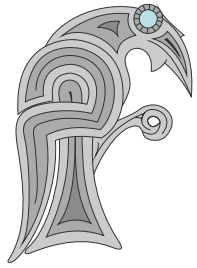
3. Слова «Турс и еще три» означают «руна Турс и еще три руны Турс».

О рунах и «Турсе» сказано выше, поговорим о трехкратном повторении первого знака. В оригинальном тексте сказано буквально следующее: «Purs ríst ek þér ok þrjá stafi», что дословно переводится как «Турс(а) я режу тебе и (еще) три знака». С.Свириденко переводит эту фразу близко к оригиналу: «Я вырежу «турс» и три тайные знака». Очевидно, что конструкция данной фразы предполагает различие понятий, упоминаемых до и после союза «и» («ок»). В общеиспользуемом переводе А.Корсуна говорится «руны я режу: Турс и еще три», что является неточностью перевода, сильно искажающей смысл текста. По всей видимости, Эдред Торссон при написании своей книги «Северная Магия» пользовался английским переводом текста, содержащим схожую ошибку, и не обращался к оригиналу.

Таким образом, упомянутый в ст. 36 «Турс» совсем необязательно руна «Турс», а три знака, о которых говорится далее, неодинаковы ни с первым (что однозначно), ни между собой (что настолько же вероятно, насколько их одинаковость). Следовательно, эддический текст «Skírnismál» не может являться основанием для «шаблонного» утверждения о том, что формула из четырех рун «Турс» является приворотным заклинанием. Возникновение данного утверждения из этого источника ошибочно. А значит, ошибочны и рассуждения современных «рунических практиков» относительно мистических механизмов действия формулы из четырех рун «Турс» с учетом сюжета данной эддической песни («соединение мужских и женских энергетических потоков», «мощная сексуальная привязка» и прочие малопонятные им самим образы).

Во избежание подобных ошибок в ходе изучения рун и Северной Традиции можно посоветовать уважаемым читателям не доверять первой попавшейся информации и чаще обращаться к первоисточникам, благо они общедоступны.

Вирд, орлөг и... лөг

Юрий
Слеповронский

**«...все судьбы Фригг,
я думаю, знает,
хоть в тайне хранит их».**

Старшая Эдда,
«Перебранка Локи», ст. 29

УДЬБА, предназначение, рок. Что стоит за этими словами? Мы очень часто вкладываем в эти термины один и тот же смысл, совершенно не задумываясь о том, что эти слова отражают совершенно разные вещи. Часто мы говорим «от судьбы не уйдёшь» или «такова судьба», подразумевая, что существует некая предопределённость событий, ведущая нас к заранее предначертанному и неисправимому исходу. Кто-то пытается предвидеть течение судьбы, обращается к гаданиям или иным техникам, чтобы знать, что ему предначертано.

А что знали о судьбе скандинавские язычники? Верили ли они в предназначение? Верили ли в то, что судьбу можно изменить?

Для начала я немного расскажу о тех словах, которые обозначают судьбу в Северной Традиции. Очень часто для обозначения судьбы используют слово *wyrd*. Слово это древнеанглийского происхождения, образованное от глагола *weorþan*, означающего «происходить, проходить во времени». Этимологически оно соотносится с древнескандинавским *urðr* – «прошлое». Тем не менее, изначальное значение слова *wyrd* – «судьба», но в таком ключе оно употребляется лишь в древнеанглийской поэзии (например, в «Беовульфе»), а потому, на мой взгляд, этот термин нельзя напрямую относить к Северной Традиции.

Далее рассмотрим древнескандинавское слово *örlög*. Именно оно переведено как «судьбы» (во мн. числе) в отрывке, взятом мной в качестве эпиграфа к этой статье. Известно, что Фригг «знает все судьбы». «Прорицание вельвы» говорит нам о Бальдре, что он «смерть свою принял» – буквально *örlög fólgín* – «укрыт судьбою». Там же, в «Прорицании», сказано об Аске и Эмбле – первых

людях – что до того, как боги оживили их, они «не имели судьбы» (*örlöglausa*).

Одна из версий гласит, что *örlög* – это производное от слова *örlygi*, означающего «битва, война», и лишь во множественном числе приобретающее значения «судьба, рок», согласно «A Concise Dictionary of Old Icelandic» авторства Geir T. Zoëga. С другой стороны, исходя из описания, приведённого в словаре Cleasby – Vigfusson, мы можем рассматривать несколько иную трактовку, согласно которой слово *örlög* является производным от *ör* – «относящееся к прошлому» и *lög* – «закон». То есть *örlög* – это «то, что относится к закону прошлого». Но о каком же «законе» может идти речь?

Для ответа на этот вопрос обратимся к «Старшей Эдде». В «Прорицании вельвы» в ст. 20 сказано следующее:*

Мудрые девы
оттуда возникли,
три из ключа
под деревом высоким;
Урд имя первой,
вторая Верданди, —
резали руны, —
Скульд имя третьей;
судьбы судили,
жизнь выбирали
детям людей,
жребий готовят.

Очевидно, что здесь идёт речь о норнах, которых Северная Традиция почитает как богинь, прядущих нити человеческих судеб. Нас интересует

* Здесь и далее отрывки из «Старшей Эдды» приведены в адаптации А. И. Корсуна с пояснениями автора статьи.

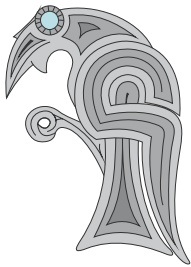
15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 1

2013

лишь конец отрывка, начинающийся со слов «судьбы судили». Если мы возьмём оригинальный текст на древнескандинавском, а не адаптацию А. И. Корсуна, то увидим следующее:

þær lög lögðu,
þær líf kuru
alda börnum,
örlög seggja.

И здесь в самой первой строке мы видим уже знакомое нам слово *lög* – «закон». Если попытаться дословно перевести эту строку, то получится что-то вроде «Они закон узаконивали». Для нашего уха это звучит несколько непривычно, поэтому наиболее понятным вариантом перевода будет «Они закон устанавливали».

Вторая и третья строки переводятся довольно просто: «Они жизнь избирали рождённым издревле».

Четвёртая строка в адаптации Корсуна выглядит как «жребий готовят». Но здесь мы видим уже знакомое нам слово *örlög*, перевод которого вовсе не «жребий». В данном случае я считаю вполне уместным переводить его как «то, что относится к закону прошлого».

Слово «*seggja*» означает «говорили», но для лучшей передачи смысла я перевожу его как «провозглашали».

В целом же приведённый отрывок говорит нам, что норны «устанавливали закон», «избирали жизнь» и «провозглашали судьбы» или «провозглашали то, что относится к закону прошлого». Однако, о том, что такое «закон» (*lög*) применительно к человеческой судьбе, нам всё ещё неизвестно. Поэтому пока мы продолжим рассмотрение понятия *örlög*, действуя методом «от противного».

Örlög встречается в «Первой песне о Хельги Убийце Хундинга» в ст. 2-4 в составе слова *örlögþáttu*. Это винительный падеж от *örlögþáttir*, означающего «нить судьбы». Посмотрим, в каком контексте оно употреблено:

Ночь была в доме,
норны явились
судьбу предрекать
властителю юному;
судили, что он
будет прославлен,
лучшим из конунгов
прозван будет.
Так нить судьбы (*örlögþáttu*)
пряли усердно,
что содрогались
в Бралунде стены;
нить золотую
свили и к небу —
к палатам луны —
ее привязали.

На восток и на запад
концы протянули,
конунга земли
нить отметили;
к северу бросила
Нери сестра
нить, во владенье
север отдав ему.

Присутствует *örlög* и в «Пророчестве Грипипира» (ст. 28-29):

Сигурд сказал:

<...>

Должен ты правду,
Грипир, поведать,
ибо мой жребий (*örlög*)
ясен тебе».

Грипир сказал:

«Лишит тебя счастья
лицом прекрасная
светлая дева,
что пестует Хеймир;
забросишь труды,
забудешь людей,
сна лишишься,
с ней не встречаясь».

В обоих случаях мы видим схожую ситуацию: герою саги предначертаны некие обстоятельства или события. Так, в первом случае «нить судьбы» отмечает «земли конунга» - земли, которые должны в будущем достаться герою песни – Хельги. Норны прядут эту нить, предрекая, что Хельги будет прославлен и назван лучшим из конунгов.

Во втором случае Грипир также говорит о будущем, которое ожидает Сигурда. Предрекает, что он «забросит труды» и «лишится сна», если не будет встречаться со «светлой девой», которой является Брюнхильд.

И там, и там налицо то, что орлёг – это некие предназначенные события, это – предначертанное будущее, от которого не уйти. Хельги действительно становится конунгом. Сигурд же, как и предсказано, будет влюблён в Брюнхильд, но вместе им быть не суждено. Вместо этого он будет обманут, и ему придётся сделать так, что Брюнхильд окажется замужем за Гуннаром. Обо всех этих событиях Грипир говорит Сигурду (ст. 39):

«...не отвратить
этой судьбы».

Итак, орлёг – это судьба в самом прямом смысле: «то, что суждено». Или даже точнее: «присуждено». Орлёг – это предназначенное будущее, которое нельзя изменить. Но в то же время, орлёг – это то, что относится к прошлому. К некому закону, который установлен норнами.

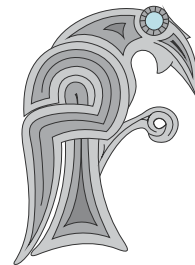
Если разбирать этимологические корни древнескандинавского *lög*, то очевидно, что оно

находится в тесной взаимосвязи со словами *lágum*, *legg*, которые являются одним из вариантов глагола *liggja* – «класть, помещать». Та же самая связь очень хорошо видна на примере русского языка: одним из слов, обозначающих закон, является слово «уложение». Исходя из этого, мы можем сказать, что *lög* – это прошлые события, установки, клятвы, поступки, которые уже не изменить. И в этом случае *örlög* – это не «то, что связано с законом прошлого», а «то, что связано с заложенным в прошлом». То есть речь идёт о некой взаимосвязи поступков прошлого и событий будущего. О глобальном законе причинно-следственных связей, который, видимо, и устанавливает нормы.

Может показаться, что здесь возникает парадокс. С одной стороны мы видим на примерах Сигурда и Хельги, что некоторые моменты будущего предопределены изначально и не могут быть изменены. Но с другой стороны наличие вышеупомянутой взаимосвязи позволяет нам говорить о том, что не вся человеческая жизнь предопреде-

лена. Да, кому-то суждено стать конунгом, кому-то – встретить некую женщину. Это – предназначение, которое нельзя изменить, но можно узнать. А узнав – идти к нему той дорогой, которая зависит только от свободного выбора человека.

Подводя итог, мы можем сказать следующее. Определённо, древние скандинавы верили в некое неизменяемое предназначение, определённое для каждого человека изначально. Это то, что обозначается словом *örlög*. Наряду с этим, видимо, существовало и понятие *lög* – «то, что уже установлено, совершено». Прошлые поступки принимали силу закона. Силу того, что обязательно к исполнению. Того, что уже совершено, но продолжает влиять на будущее в силу причинно-следственных связей. Иными словами, вера в судьбу строилась на том, что нельзя изменить предначертанное будущее, как нельзя изменить уже начертанное прошлое, но наряду с этим человек свободен в выборе того, как ему поступать здесь и сейчас, в настоящем.

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№1

2013

Кратко об Иггдрасиле и ещё немного про Ирминсуль

Екатерина Мищанин (Кот);
Киев, 2013 г.

Существует множество религий и культур, в которых дерево считается центром мироздания. Северная традиция – не исключение.

В древнескандинавской мифологии таким деревом является ясьень – Иггдрасиль. По верованиям скандинавов, его ветви широко расходятся и поднимаются выше неба, а сам он служит опорой, объединяющей все миры.

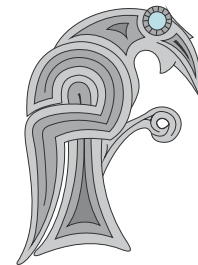
РАССМАТРИВАЯ литературные источники, в которых упоминается Иггдрасиль, мы видим немного разное его описание.

Из «Видений Гюльви» мы узнаем, что у мирового дерева есть три корня. Один корень в Асгарде, где живут Боги, под ним протекает священный источник Урд. Каждое утро норны¹ берут воду из этого источника и поливают ясень, чтобы он не засох. Там же находится место, куда съезжаются Боги и вершат свой суд. Другой корень ведёт к инеистым великанам, где протекает источник Мимира², несущий в себе знания. По легенде верховный Ас Один пожертвовал глазом, дабы испить из этого источника и набраться мудрости. Третий корень идёт в Нифльхейм, где его грызёт чёрный дракон Нидхёгг и множество змей. Поток, который там течёт, зовётся Кипящим Котлом.

В то же время «Речах Гримнира» Всеотец³ рассказывает, что один корень идёт к Хель, второй – в мир людей, а третий к великанам. Однако в «Прорицаниях вёльвы» есть упоминание о девяти корнях, простирающихся к каждому из девяти миров, существующих в скандинавской мифологии.

Чтобы понять, что значит само слово Иггдрасиль, рассмотрим его ближе: «Игг» переводят как «Грозный» или «Ужасный» (вариант имени Одина), «драссиль» означает «конь». По сути, получается, что Иггдрасиль это скакун Одина. Здесь прослеживается ассоциация со Слейпниром, восьминогим конём, при помощи которого Один может быстро переместиться в любое место, независимо от того, в каком из миров оно находится. Такой перевод может послужить ещё одним подтверждением того, что Иггдрасиль служит символом связи, а также, возможно, символом перехода между мирами.

Теперь следует упомянуть обитателей мирового дерева. Стоя на крыше Вальгаллы, крону ясеня объедает олень Эйктюрнир («с дубовыми кончиками рогов»), влага из его рогов падает в чан, откуда берут своё начало реки. Есть ещё коза Хейдрун, ошпыливающая зелень. Из её вымени льётся хмельной мёд, которого хватает, чтобы напоить всех эйнхериев⁴. В ветвях Иггдрасиля живёт мудрый орёл, у которого меж глаз расположился ястреб. По стволу то и дело снует белка Рататоск («Грызозуб»), передавая при этом речи орла Нидхёггу и наоборот. Четыре оленя объедают листву с веток Иггдрасиля (есть мнение, что эти олени символизируют собой стороны света).

Настал черёд сказать несколько слов о «земном воплощении» Иггдрасиля в виде **Ирминсуля**. По мнению исследователей, Ирминсулем германцы называли Иггдрасиль. Так же называли священные деревянные столпы, предположительно посвященные Богу Ирмину, который, возможно, является родоначальником гермионов (иногда Ирмина соотносят со скандинавским Богом Тюрор, а иногда – с выдающимся воином Арминиусом⁵). По верованиям саксонцев, этот священный столп поддерживал небо и являлся опорой всего. Есть сведения, что один такой столп находился в Вестфалии, где был уничтожен Карлом Великим. Считается, что разрушение Ирминсуля стало переломным моментом в дальнейшей истории северных народов.

Литература:

Старшая Эдда

Младшая Эдда

Мифы древней Скандинавии. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2010. – 464с.

Варг Викернес. Эра Викингов И Христианство В Норвегии.

Древний мир. Энциклопедический словарь. – М.: Центрполиграф. В. Д. Гладкий. 1998

<http://www.mifinarodov.com>

Рисунки взяты из wikipedia.org и dic.academic.ru

¹ Норны – провидицы, определяющие судьбы.

² Мимир – мудрейший представитель исполинского рода, хранитель источника.

³ Всеотец – Один.

⁴ Эйнхерии – павшие в битве воины, которые попали в Вальгаллу, к Одину.

⁵ Арминиус (Арминий) – предводитель, благодаря которому Германия была освобождена от власти Римской империи.

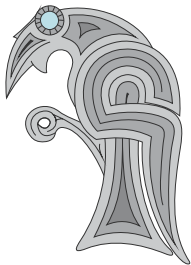
19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 1

2013

Пешком по Осло в поисках Традиции

Ранхильд
(Маша Юлина «Веретено Фригг»)

Путешествие по странам Скандинавии – это всегда яркое, увлекательное и совершенно незабываемое событие. Но сегодня я предлагаю Вам нечто более особенное, нежели просто обзор главных туристических достопримечательностей «дворец-фонтан-какой-то мужик на коне». Давайте вместе откроем для себя северные страны с точки зрения сохранившихся в них следов Традиции. И начнем мы, пожалуй, со столицы Норвегии – Осло.

ЭТОТ город начинает удивлять с первой же минуты, встречая на вокзале своих гостей огромным бронзовым тигром. Еще больше гости удивляются, когда узнают, что этот тигр стоит в Осло не просто так, а является его символом. И связано это с тем, что «городом тигров» Осло конца 19 века называл Бьёрнстьерне Бьёрнсон, автор слов национального гимна и первый лауреат Нобелевской премии по литературе. Видимо, норвежцы решили, что нобелевскому лауреату виднее: сказал тигры, значит, тигры, а то, что они никогда не водились на территории Норвегии – это несущественные мелочи.

Вообще, о странностях Осло можно говорить долго и взахлеб, но сейчас все же не об этом. Давайте не забывать, что мы приехали в этот город, чтобы отыскать следы Северной Традиции, и первое место, с которого, пожалуй, стоит начинать свои поиски – это Исторический музей. Сразу хочу принести свои извинения за качество фотографий, ибо делались они для личного пользования и далеко не профессиональным фотоаппаратом.

У входа в музей нас встречают довольные тролли, собравшиеся вместе вокруг волшебного

котла, а немного пройдя вглубь экспозиции, можно найти частично реконструированный дом эпохи викингов, который вполне можно назвать традиционным. Сравните, например, с описанием жилища в книге «Викинги. Мореплаватели, пираты и воины» (Р.Шартран, К.Дюрам, М.Харрисон, И.Хит):

«Скромный дом достигал 12-15 м в длину, хотя иные обнаруженные в Дании и Норвегии здания приближались к 50-метровой отметке и даже превышали ее. Безотносительно длины помещения, ширина его всегда ограничивалась протяженностью поперечной балки, которая обычно составляла не более 5 м. Основной каркас таких прямоугольных строений опирался на четыре прочных угловых столба, загнанных глубоко в землю. За счет деревянных нагелей угловые столбы соединялись и скреплялись с продольными и поперечными бревнами. Скатная крыша покоилась

на нескольких поперечных балках, которые поддерживали два ряда вертикальных столбов, расположенных по всей длине здания. Стены образовывались за счет заполнения пространств между стойками, положенными горизонтально досками или плетеными и мазаными панелями. В целях сохранения тепла дома такие в большинстве случаев лишались окон и имели всего одну дверь, находившуюся с одного из фронтонов. Верхние части последних закрывались вертикальными досками, в качестве крыши служила солома или же небольшие пластинки деревянной кровельной дранки. Жилое пространство могло разделяться на три или четыре «комнаты», обособленные лишь занавесами, тогда как широкие и прочные платформы, пролежавшие вдоль каждой из сторон здания, служили как лавки для сна или для сидения. В качестве пола выступала разровненная и утоптанная земля, в центре же жилого помещения располагался продолговатый, выложенный камнем очаг, на котором готовили пищу. Он не только обогревал дом, но и являлся источником света, но последнего не хватало, и его добивали за счет применения масляных коптилок».

Одним из самых достопримечательных экспонатов данной выставки является камень Водурида (1 половина 5 века). Кроме того, что этот рунический камень известен далеко за пределами Норвегии, его особо выделяет тот факт, что надпись на нем выполнена старшим футарком (к слову, до этого случая лично мне в путешествиях таких камней практически не встречалось). Чтобы расшифровать надпись на этом камне обратимся за помощью к Антону Платову, который в своей книге «Руны: две тысячи лет магической традиции» пишет следующее:

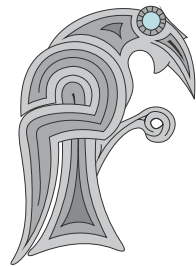
«Текст на первой стороне читается достаточно легко: «Я, Вив, по моему лорду Водуриду сотворил [руны]». Слово *runoR* («руны») в тексте опущено, но сама примененная конструкция настолько

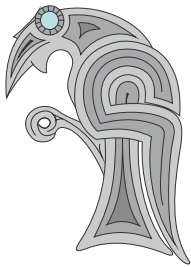

стандартна для рунического искусства, что восполнить пробел не сложно. Соответственно, руны на первой стороне камня говорят о том, что камень поставлен эрилем по имени Вив (рун. *wiwaR*) в память о его умершем лорде (в тексте употреблен термин, звучащий как «податель хлеба», равнозначный англ. *Lord* или *master*).

Со второй стороной дело обстоит несколько сложнее из-за утраты нескольких рун в начале первой строки. Разные авторы высказывают разные предположения о том, какие именно руны были утрачены, и в зависимости от этого получают несколько разные трактовки. Однако в любом случае речь здесь идет о трех дочерях Водурида, о наследстве и об установке данного камня [...].».

Выход из музея охраняет огромная деревянная статуя Тора, реконструированная с бронзового оригинала гораздо меньших размеров, найденного в Эйя-Фьорде (Северная Исландия). Почему бог грома привязан – совершеннейшая загадка. Видимо, Тор настолько неуправляем, что ему трудно усидеть на положенном месте, и он все время сбегает на разборки с великанами.

Совершенно неожиданными оказались и плюшевые картины, изображающие героев скандинавской мифологии: Один, три норны, но более всего поразила дородная восточная женщина, названная Фрейей. Вот так вот представляют себе норвежцы богиню, равных которой по красоте не было и нет во всем мире ни среди богов, ни среди людей.

Невозможно говорить о следах Северной Традиции в Осло и не рассказать о музее кораблей викингов, в котором каждый желающий может увидеть своими глазами три оригинальных драккара – Гокстадский, Осебергский и Тунский – и предметы, обнаруженные на этих кораблях.

У входа посетителей встречает двадцатидвухметровый красавец. Это Осебергский драккар (датируется примерно 8 веком н.э.), который сначала использовался в прибрежных плаваниях, а потом в качестве погребального корабля, на котором отправились в свой последний путь две женщины достаточно высокого социального по-

ложению. Высказывались даже предположения, что одной из женщин могла быть бабка Харальда Прекрасноволосого, первого короля Норвегии. У второй женщины была сломана ключица, и по этому поводу изначально выдвигалась версия о ритуальном убийстве, но после дополнительных исследований эта информация не подтвердилась. К сожалению, погребальная комната была вскрыта еще в средние века, и злоумышленниками были вынесены оттуда все более-менее ценные вещи. Но и то, что осталось, является для нас бесценными находками, позволяющими судить о повседневной жизни тех времен. На корабле были найдены домашняя утварь, топоры, деревянные сундуки, три столбика кровати, стул, телега, трое саней и даже кости павлина. На спинке кровати, как и на самом драккаре, был вырезан Валькнут.

В следующем зале представлен Гокстадский корабль (датируется 9 веком н.э.). На таком корабле викинги, предположительно, и открыли Америку,

причем сделали это за четыре века раньше, чем Христофор Колумб. По крайней мере то, что они могли это сделать, было доказано в 1893 году, когда двенадцать отважных норвежцев построили точную копию Гокстадского драккара и за 28 дней успешно пересекли на ней Атлантику, достигнув берегов Чикаго. Что, кстати, еще раз подтверждает известную поговорку, что у норвежцев вместо крови течет морская вода. Что еще поражает, так это решительность и неудержимость северных мужчин: сам корабль раскопали в 1880 году, и уже через каких-то 13 лет всюю на таком же бороздили соленые воды Атлантики.

Хуже всех из представленных экземпляров сохранился Тюнский драккар. Он был построен приблизительно в 900 году н. э. и, вероятно, был 22 метра в длину с одиннадцатью или двенадцатью рядами весел.

Была в музее и странная конструкция из занавесок, на которую вначале я не обратила какого-то особого внимания и уже только после возвращения домой узнала, что эта инсталляция, оказываясь, изображает собой чудесный корабль Фрейра – Скидбладнир. Несмотря на свой изначально непрезентабельный вид, задумка норвежцев оказывается исключительно верной по содержанию,

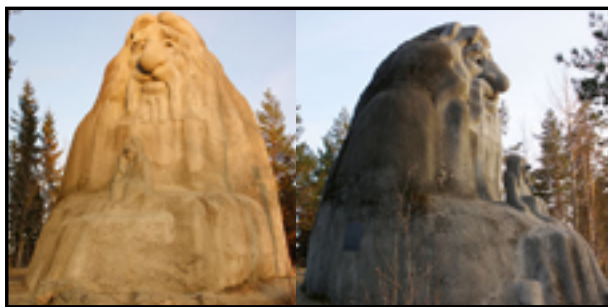
Фото с сайта:
<http://www.khm.uio.no/utstillinger2/skibladnir/>

ведь все мы помним из Младшей Эдды про уникальные свойства Скидбладнира: когда «в нем нет нужды, чтобы плыть по морю, можно свернуть его, как простой платок».

Исторический музей и музей кораблей викингов – это такие своего рода заповедники Традиции. Но как обстоят дела у норвежцев с исконной верой в обычной жизни? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте прогуляемся к Ратуше и заглянем в её внутренний дворик, где в галереях по бокам можно наблюдать деревянные фрески на темы из Старшей и Младшей Эдды работы Дагфина Вереншёлла. Подробно описывать увиденное нет нужды, вы все и так узнаете этих героев и их истории.

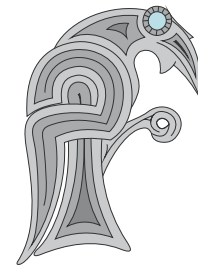

А закончить наши поиски предлагаю возле одного из главных символов Осло – трамплина для прыжков Холменколлен, у подножья которого сидит добрейший тролль и держит у себя на руках маленькую девочку. Но не в качестве еды, как могли бы мы, зная скверный характер троллей, подумать, а исключительно для того, чтобы ребенку было лучше видно, что происходит на соревнованиях.

Это все, что мне удалось за три дня отыскать по теме Традиции в столице Норвегии. Но завершать разговор про этот город совсем не хочется, ибо он таит в себе еще много других особенных мест и завораживающих историй и однозначно стоит того, чтобы его посетить. Давайте теперь отложим в сторону томик Младшей Эдды и прогуляемся по городу просто так, отмечая все интересности и неожиданности, что будут попадаться по пути. Но буду предельно честной в своем рассказе: Осло поражает воображение не только с положительной стороны. Этот город разный, и вот вам несколько фактов, которые покажут «изнанку» столицы Норвегии.

Осло – это самый грязный и одновременно самый дорогой город, в котором я когда-либо бывала. Про то, что в Осло все очень дорого,

23...

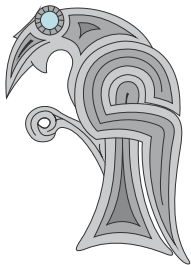

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№1

2013

я прочитала несчетное количество раз перед поездкой, но к таким описаниям отнеслась достаточно спокойно, так как была до этого и в Стокгольме, и в Копенгагене – тоже, кстати, совсем недешевых. Но Осло действительно побил все рекорды. Например, средняя цена обеда (мясо+гарнир, без алкоголя) обойдется в центре города в 50\$, а если сильно снизить уровень притязаний, то шаурма на тарелке – 20\$; пол-литровая бутылочка колы – 6\$; бутерброд (правда, довольно большой, но все равно ОБЫКНОВЕННЫЙ бутерброд) порядка 12-13\$. И вместо того, чтобы за такие деньги осыпать туристов розовыми лепестками и окутывать ароматом гладиолусов все выходные, я видела картину, запечатленную на фото (и это центр города!). В понедельник утром площадь, наконец-то, убрали, но горы мусора по углам параллельных улочек – нет.

Еще один отрицательный момент: в Осло очень много нищих бездельников (вида вполне вагоноразгрузательного). Сидят себе по всей длине главной улицы через каждые 20 метров (и не просто сидят, но и активно, чуть ли не за руки хватая, внимания к своей персоне требуют), а полиция мимо такого безобразия просто проходит, не обращая никакого внимания.

И последнее: Осло – это единственный из европейских городов, в котором нам пришлось пережить настоящую давку в общественном транспорте и даже идти на предыдущую остановку, так как зайти в автобус на этой мы просто не могли.

На этом мои ложки дегтя в рассказе о столице Норвегии закончились. Если подумать, то все эти неудобства связаны с человеческим фактором, а сам же город прекрасен и готов рассказывать свои истории бесконечно.

Например, вот этот суровый охранник парламента мне рассказал, что его и брата создал каторжник по фамилии Гюдбранд. В городе не хватало рабочих рук, и поэтому к строительству привлекли заключенных. Львы спасли Гюдбранда от смертной казни: они так понравились парламентариям, что одаренного скульптора помило-

вали. По легенде, 21 декабря, с наступлением самой долгой ночи в году, голодные львы оживают и рыщут по столичным улицам в поисках добычи. Другая легенда гласит, что по ночам в этом здании собирается Ночной совет, в который входят эльфы, гномы, тролли и прочие сказочные существа.

Чем еще может удивить Осло? Ну, например, двумя красными человечками на всех светофорах. Видимо, суровые северные люди настолько неуждимы, что о необходимости остановиться их

нужно предупреждать дважды. Впрочем, даже это никого на светофорах не останавливает. Будут потомки викингов на такие мелочи обращать внимание, как же! Красный-не красный, все просто идут, не останавливаясь, по своим делам.

Ну и, конечно, разве можно приехать в Осло и не сходить посмотреть хотя бы одним глазком на странную картину странного художника, известную на весь мир – «Крик» Эдварда Мунка. Если стоять и смотреть на эту картину в упор, волосы на голове начинают самопроизвольно шевелиться даже у самых суровых северных женщин. Кстати, зимой 1994 года, во время Олимпийских

игр в Лиллехаммере, «Крик» похитили, причем самым тривиальным способом — придвинув лестницу к окну на втором этаже. Картину, конечно, потом нашли, но решетки, во избежание, на окна поставили.

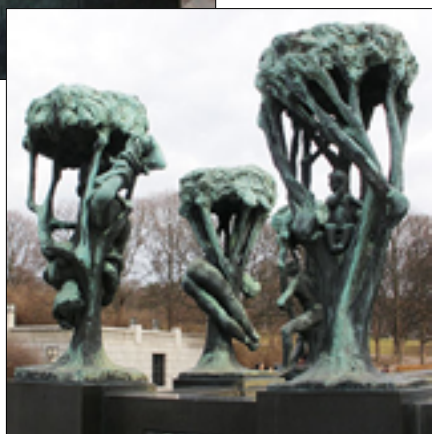
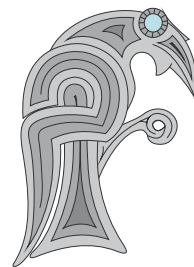

Вообще Осло удивляет своей оригинальностью на каждом шагу. Вот, например, эта серая непонятная конструкция в дырочку а-ля дуршлаг, стоящая, на минуточку, прямо перед центром вручения нобелевской премии мира, – вовсе не строительные леса, забытые здесь с прошлого лета, а самая что ни на есть официальная инсталляция карты мира известного британского архитектора Дэвида Аджайе. К слову, у него все работы более чем странные.

Но самую удивительную встречу – встречу с работами норвежского скульптура Густава

Вигеланна – я оставила для вас на конец нашей прогулки по Осло. Увиденное даже не поражает, а потрясает, заставляя мозг беспомощно и безмолвно зависнуть, а сердце сходиться с ума от непостижимой красоты и космической мудрости его творений. Основы мира, первобытность эмоций, изнанка бытия проносятся перед глазами, но нет никакой возможности выразить эти чувства словами. Поэтому совсем не удивительно, что Парк Вигеланна – это одно из самых известных мест в Норвегии, ежегодно его посещают более миллиона человек.

Парк создавался самим скульптором на протяжении 35 лет, и автор не дождался лишь год до его завершения. Выставка занимает площадь в 30 гектаров и содержит 227 скульптурных групп, отражающих богатейшую гамму человеческих отношений. Эмоции посетителей по мере продвижения по парку меняются от нежного умиления бронзовыми малышами до немого удивления безграничной (не?) человеческой фантазией, создавшей переплетение тел, скелетов, веток деревьев и еще неведомого чего у центрального фонтана. Сердитый Малыш (кстати, это официальное название скульптуры) на фотографии слева – это один из легкоузнаваемых символов Осло. Его за чем-то неоднократно из парка похищали, но всегда потом возвращали на место. Видно, нервы похитителей не выдерживают капризов карапуза.

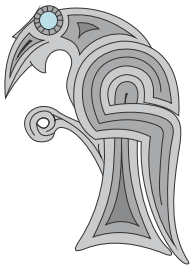

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№1
2013

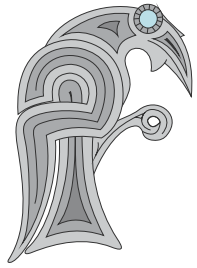
После этого кажется, что ты уже абсолютно готов спокойно воспринять величие виднеющегося впереди «Монолита», но нет! Подходишь ближе и тебя просто прибивает к земле от грандиозности увиденного. Эта самая примечательная работа-скульптура потребовала у трёх резчиков по камню порядка 14 лет для переноса фигур с макета на блок гранита весом несколько сотен тонн. Башенный корпус Монолита 14,12 метра высотой и состоит из 121 скульптуры, поднимающихся к небесам. Обратите внимание, чем выше по колонне, тем моложе состав, а наверху уже копошатся только дети.

Дальше – без слов. Но это то, что больше всего тронуло.

В этом торжественном безмолвии мы и прощаемся с Осло, но наши исследования не закончены. Следующие города для поисков следов Традиции – Копенгаген и Стокгольм.

При подготовке статьи использована информация из википедии и сайта Скандинавский стиль (<http://scandistyle.ru/>).

Исландцы в Исландии XXI века (автобиографический очерк)

Леонид Кораблев

Часть вторая (выдержки)

Черная лавовая порода с пятнами зелени. Синие волны у скалистых берегов. Островки льда. Песочные разводы полей. Как говаривали одни мои знакомые, «как на луне». Мы приближались к земле. Тут и там виднелись какие-то домики, иногда даже маяки. Черные скалы стала рассекать какая-то ртутная паутина. Реки и ручьи Исландии.

КОГДА мы стали резко снижаться, я, все еще не веря глазам, мысленно поприветствовал «сокрытый народ, эльфов и духов земли Исландии» по-исландски, по-английски и по-русски и пожелал им процветания. Радио «Iceland air» сообщило, что полет благополучно завершился, мы находимся в международном аэропорту Кебла-вик и пожелало нам счастливого пути.

Расспросив местных служащих, я спустился к транспортерам с вещами, и, отыскав свою кладь, грузенный подарками поплелся на выход. Других пассажиров уже не осталось, и я шел по узкому пустому коридору, следуя желтым указательным стрелкам. Сбоку на подоконнике сидел какой-то служащий в черном комбинезоне, с блондинистой бородкой и скучал. Проходя мимо, я спросил у него, правильно ли я иду на выход. Он несколько оживился и поинтересовался исландец я или нет. Я ответил отрицательно. Тогда он еще больше оживился и неожиданно велел мне провести мои вещи через таможенный контрольный транспортер. Что я и сделал. Он посмотрел на свой экран, напустил на себя сурово-неприступную гримасу и принялся кого-то звать по имени. На его зов из какой-то двери появилось двое. Мужичок был какой-то невзрачный, а бабенка – сушая тролльша: крупная, некрасивая, с короткими ногами и массивными длинными руками. Ее короткая стрижка сливалась с ее мордой грубой лепки, создавая особенный отталкивающий эффект. Все были в черных комбинезонах.

Она приблизилась ко мне так, что стены дрожали, отволокла мои чемоданы в соседнюю ком-

нату и заявив, что желает проверить три вещи, натянула на свои лапища прозрачные перчатки, похожие на «кондомы». Сперва она выудила пластиковую упаковку с силиконовыми затычками для ушей (которые знакомые привезли мне из Нью-Йорка). Я с трудом втолковал ей, что это такое, но она не особо расстроилась и с надеждой вцепилась в упакованные кусочки дорожного мыла. Это ее расстроило еще больше, но осталось третье. Десять подарочных экземпляров «Книги историй об эльфах» (Álfasögubók). Черные аккуратные томики. Этой тупице пришлось объяснять, что я писатель, а это мои книги и приехал я на конференцию. Она пролистнула один экземпляр и расстроено успокоилась, сообщив, что «на экране вещи иногда выглядят не так, как в действительности». Извиняться никто не собирался, мои чемоданы она оставила развороченными и под конец спросила, чей-то за писатель такой Йоун Ученый. Сил и желания объяснять ей у меня не было, а когда она спросила, «когда умер и где похоронен этот Йоун», я просто развернулся к ней спиной и побрел к выходу. Но не примянул поблагодарить за сию радужную встречу на входе в страну, свидания с которой я добивался долгих 10 лет. Это же надо, принять русского писателя за наркодилера, а особенно экземпляры моей шестой книги по исландской культуре! И еще я вспомнил, что согласно сагам и трактату Йоуна Ученого «Собрание сведений и фактов для лучшего понимания Эдды», чтоб достичь Земли неумирающих людей – рая земного язычников, сначала надо было преодолеть заслон из бесов и мертвых драгов.

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№1

2013

<...>

Я настолько привык к сменяющимся чудесам, что когда увидел профессора Эйнара Пьетурссона, то воспринял это так, словно расстался с ним всего лишь какое-то время назад. Правда, отметил, что со времени фотографии 1998 г. он почти весь поседел, а борода его удлинилась, но была все так же растрепана. Правда, меня поразило его почти великанский рост. Сравнение с Хагридом из фильмов о Гарри Поттере оказалось бы самым точным его описанием. Эйнар меня тоже узнал и, широко улыбаясь, в два шага оказался рядом со мной. Мы поздоровались.

– Welcome to Iceland at last, – просто сказал мне Эйнар.

И продолжил (словно обращаясь к невидимой публике):

– Вот человек, с которым мы переписывались десять лет!

Когда мы с Эйнаром прорвались наконец к его машине, там нас ждала полная приятная женщина, светловолосая и очень похожая на жену моего американского друга Билла Вэлдена Джо Вилкокка, предки которой были из Швеции.

– М-м. Это Криструн. Моя жена, – немного небрежно произнес Эйнар. – Полезай в машину.

«Что за чудные у них имена», – подумал я. «То «диса асов», а то «посвященная в таинства Христа», да.»

Мы ехали по пустынной проселочной дороге, и я не уставал поражаться местным деревьям. Я сообщил Криструн и Эйнару, что здесь очень похоже на Подмосковье, где наша дача, и спросил, что за деревья здесь растут. Они затруднились с ответом, но опытным путем, показывая на деревья, растущие у дороги, мы выяснили, что здесь присутствуют березы, ивы, осины и ели. (Потом из книги Хьёрлейва я узнал, что здесь даже растет одна рябина – истинная редкость.) Кажется, я видел также можжевельник. В траве я заметил sigurskúfur – иван-чай. Я сказал, что у меня есть книга, в которой я собрал исл. травяные рецепты. Но она не издана. И вспомнил, о подарке Гейти – бутылке «бреннивина», настоящей на корнях дягиля (hvanna-rótar-brennivín).

– Здесь его много растет, – заметил Эйнар.

– Да, судя по запаху, он и в России, в Подмосковье растет, – ответил я. – Но, правда, я не знаю четкой разницы между дягилем и дудником.

Эйнар молча сдал назад. У обочины стоял ярко-оранжевый мусорный бак, а рядом с ним рос дягель лекарственный. Нереально зеленый и точеный, словно отлитый из пластмассы. И точно как на цветных картинках в травниках. Я понял, что настоящего-то дягиля я прежде в природе не видел и вспомнил эпизод из советского фильма про викингов «И на камнях растут деревья». Там, где старый норвежец говорит в нос: «Это корень кван. Лучший подарок для дженщины. Он приносит счастье и защищает от болэзней. Дороже золота».

<...>

Наш легкий завтрак состоял из исландского подобия блинов или оладьев. Совершенно пресных. Была рыбная нарезка, но я ее не стал есть. Был жирный сладковатый черный хлеб и обычный сыр. Нарезанная тонкими ломтиками баранина. Масло, жидкое молоко и кофе. Я был голоден и изрядно налег на еду. Но все-таки это была «сухомятка». Я не преминул сообщить, что блины похожи на русские, но что Эйнар заметил, что русские едят их с черной икрой или вареньем, по его сведениям. Он ведь был в Санкт-Петербурге. Обсудили исландский йогурт skýr. «Да, мол, название еще из саг, а сейчас уже это другая еда». Про себя я опять боязливо подумал про конину и сычуг. Бр-р.

Я спросил, почему иван-чай по-исландски называется sigur-skúfur, буквально «победы-кисточка»? Криструн предположила, что «кисточка» – это разновидность группы трав, а Эйнар сказал, что он не специалист по травам, и лучше спросить об этом Хельги Хадльгримссона, так как он ботаник.

– Тут приезжал один немец. Он писал книгу про исландских птиц. Ну так у него не хватило немецких названий для наших здешних птиц, – между прочим сообщил Эйнар.

<...>

Мы ехали среди гор, и я не мог до сих пор привыкнуть, что я прорвался-таки в Исландию. То здесь, то там возникали заброшенные сельхоз-

постройки. Виднелись какие-то черные вышки, и общий вид был довольно-таки пасторальный. Зброшенный и ухоженный одновременно. И деревьев тут практически не было. Я совсем не удивился, когда недалеко от дороги увидел трех классических исландских овец. Две из них лежали, а третья глупо тарасилась на нас, пока мы ехали в поле ее зрения. Эйнар прочистил горло и объявил:

– Вон видишь, справа гора. Она называется Дир-фьётль.

– Это связано с животными, «Горы зверей»? – спросил я.

– Нет. Это Горы-Двери, так как люди считают, что она похожа на дверь.

Я взглянул направо и действительно увидел величественные горы – две низкие синие скалы по-особенному смотрелись на фоне своих серых и черных подруг.

(Фото из книги – Hjørleifur Guttormsson «Úthérað...», с. 227)

Спустя некоторое время я увидел реку. Фактически от нее остался один лишь песочного цвета ручеек, который змеился на дне широкого оврага с отвесными черными берегами из скальной породы. Невдалеке на траве лежала пара черных лебедей.

«Прямо как во «Властелине колец», когда отряд с Кольцом сплавлялся по Андуину», – подумал я, вслух же сказал:

– Вот тебе и исландская река!

– Очень давно не было дождей, – как-то по-хозяйски вздохнул Эйнар. – Все пересохло.

– Да, – согласился я. – Как-то в «Евро-нюс» я смотрел передачу о том, что ледники в Исландии тают. И реки пересыхают. Парниковый эффект.

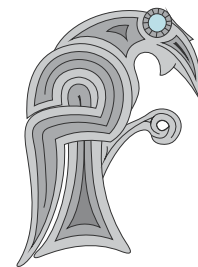
<...>

Потом мы отправились осмотреть остатки хутора Дала-кот (сейчас он назывался Дала-сель), где в XVII веке жил Йоун Ученый,

и где он сделал свой перевод с немецкого языка «Мировой истории» Германа Фаброния.

Все сильно устали и Криструн отказалась идти, сославшись на то, что у нее болят ноги. Эйнар же наоборот бодро вооружился серебристым фотоаппаратом, и мы, накинув на головы капюшоны, вместе с другими сошли с автотропинки и стали спускаться вниз, в горную долину. Всего нас было человек десять. Хьёрлейвюр Гухтормссон, как заправский гид, несмотря на то, что только что провел конференцию, живо руководил нашим движением. Местность вокруг напоминала Кавказ в сентябре-октябре. Деревьев не было вообще. Часть тут были желтоватые болота, мхи. Текла то ли речка, то ли ручей. Шли мы не очень быстро, но все-таки скоро выбились из сил, так как вынуждены были буквально продирааться через низкие, но очень густые и упругие заросли исландской голубики и черники (blá-ber). Среди нас были две молодые дамы: Кристин, жена Хьёрлейвюра Гухтормссона, и еще одна неизвестная мне дама. Они первыми выбились из сил, но мужчины просто не обратили на них внимания и вскоре сильно ушли вперед. То и дело Эйнар или кто-нибудь другой наклонялся и, сорвав несколько ягод с кустов из-под ног, отправлял их себе в рот. Я тоже последовал их примеру. Местная голубика оказалась «просроченной» – подсохшей и горьковатой. Я вспомнил, что сезон сбора ягод в Исландии, как и в России, приходится на конец июня-начало июля, и подумал про рассказ Оулавюра Свейнссона с острова Пюрк-эй из его «Эльфопоисания» о том, как отец Оулавюра видел эльфов среди его домочадцев на сборе ягод на острове Пюрк-эй, но другие их не заметили (см. Л. К. «Книга историй об эльфах»: с. 209). Сей процесс называется по-исландски «fara í berja-mó», и, согласно старым источникам, хозяева освобождали на это время своих молодых батрачек, чтоб они собирали впрок голубики и пр.

Наконец мы встали на травянистом холме и Хьёрлейвюр Гухтормссон показал на несколько борозд-кругов на зеленой лужайке неподалеку. Он сообщил, что это остатки хутора Дала-сель, где жил Йоун Ученый, и сказал, что здесь еще предстоит провести археологические раскопки.

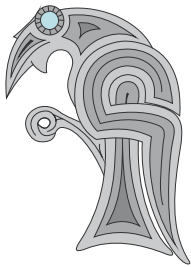
29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№1

2013

Сын Хьёрлейвюра, Хьяльти Эйнарссон, сделал по его предложению нашу коллективную фотографию, и мы отправились назад. Эйнар задержался еще на некоторое время у развалин, фотографируя их. Была удивительная тишина. Только кричали какие-то невидимые мелкие хищные птицы.

Когда мы проезжали мимо очень извилистой реки Лагар-фльоут, Эйнар сообщил, что сейчас Хьёрлейвюр проводит на ее берегах раскопки викингских времен и предложил нам завтра съездить туда, посмотреть, а потом продолжить поездку вдоль реки насколько позволит время.

– Кстати, ты наверняка слышал о знаменитом водяном змее из Лагар-фльоута. Он наш аналог Неси из Лох Неса. Я был в Шотландии и не видел Неси, но скорее видел змея здесь!

Я не понял, серьезно он говорит или шутит. Подтвердил, что читал о морском змее из Лагар-фльоута в сборнике Йоуна Ауртнасона и в трактате «О дивах Исландии» XVII века. И сказал, что хочу посмотреть эльфийские холмы.

– А вот еще давно хочу спросить, – сказал я. – В одном из своих писем вы упомянули о том, что как-то подверглись атаке духа-двойника (fylgja). Это правда?

– М-м. Это, скорее, gesta-koma (aðsókn) – дух, который движется перед человеком, наделенным большой удачей. И те, кто ждут человека, благодаря такому родовому духу засыпают на короткое время. Я действительно сам испытал подобное. Это был дух-двойник дяди Хьёрлейвюра Гухтормссона Аусгейра Сигурдссона. Он родом из Западных фьордов. У них очень сильная, влиятельная семья. Помни, что только благодаря Хьёрлейвюру ты попал в Исландию.

<...>

Затем был ужин. Я боялся, что придется пить подаренную водку, но пронесло. Ужин тоже был совершенно не в исландской исконной традиции: плоская широкая лапша, обильно политая острым кетчупом, черный жирный хлеб, немного запеченных прямо в кожуре картофелин, чистая вода или снятое молоко. Чтоб утолить голод, я с разрешения хозяев съел банан и яблоко, и подумал о тех временах, когда даже обычный черный хлеб считался в Исландии лакомством, не говоря уж о картошке или фруктах. И притом с начала XIX века сохранилась поваренная книга, написанная женой высокопоставленного датского чиновника, с рецептами о том, как исландским хозяевам готовить блюда типа «возьмите несколько картофелин и яблок, добавьте персик и пряности...» А ведь тогда в стране был голод. И все это исландцы выдержали и пережили! (Кстати, недавно эта курьезное пособие по кулинарии было издано.)

<...>

Дорога вилась по холмам и меж горами. На обочине стоял внушительный туристический автобус. Увидев его, Криструн чрезвычайно оживилась, и, даже не пояснив мне смысл происходящего, стала что-то быстро командовать Эйнару. Он припарковался рядом с автобусом, а Криструн выскользнула из машины и поспешила к непрезентабельного вида одноэтажной лачуге, крашенной серо-голубой краской. Дверь лачуги была распахнута настехь.

– Это семейный бизнес, – неторопливо пояснил мне Эйнар. – Они изготавливают сувениры и продают их только когда мимо проезжает по расписанию автобус с туристами. Это бывает нечасто. Нам повезло. Сейчас они открыты. Если хочешь, пойдись внутрь, посмотри. Справа стоит их хутор.

Я вылез из машины размять ноги и зашел внутрь лавчонки полюбопытствовать. Внутри было две комнаты и досчатый пол. Продавалась всякая дребедень: часы, открытки, напольные лампы, ножи из кости и камня, ложки. Но мое внимание привлекли сувениры иного рода: на настоящих маленьких бело-желтого цвета овечьих косточках были выжжены гальдра-ставы. И к ним прилагались пояснительные записки. Я запомнил изображение «Молота Тора» Þórs-hamar (т. е. свастику) и несколько знаков от воровства. Косточки были цельные. «Ну и хорошо» – подумал я. «А то еще купишь такой сувенир, а он окажется внутри пустой. А из исландского фольклора известно, что если опытному ведуну посылали вредительский призрак-посыл, он заклинаниями загонял призрака внутрь полой овечьей кости из ноги и запечатывал ее пробками. Если после кто-нибудь по незнанию откупоривал подобный «сувенир», то призрак появлялся наружу и принимался вредить открывшему его. Есть даже выражение «как немертвый-друг из овечьей кости», т. е. аналог русскому «как гром с ясного неба» (см., например, «Рус-исл. словарь» Хельги Харальдссона). Небось хозяева продают своих овец на мясо, а из их костей делают сувениры всей семейной артелью».

Разноязычные туристы бродили и приценивались, Криструн что-то купила и в обертке понесла на выход. Я устремился за ней.

– Хм. Я смотрю, что гальдра-ставы прочно входят в моду, – заметил я с иронией, когда мы отъехали от лавки. – Один мой знакомый даже привез серебряные банд-руны «Фрей» и «Фьельнир». А ведь невежды, покупающие такие вещи, могут навлечь на себя беды. Ведь у каждого гальдра-става своя функция.

– Насчет этого не знаю, – с видом школяра-педанта заявил Эйнар. – А здесь мы были годах в 70-х прошлого века и, кажется, продавались эти же самые косточки со знаками.

– В любом случае сейчас гальдра-ставы входят в моду в качестве татуировок, и даже один молодой исландец просил у меня консультаций на этот счет по интернету, – заметил я.

Мы продолжили свой путь. Дорога все время шла вверх и, наконец, мы оказались среди классических зеленых исландских гор. Слева вниз шел черный блестящий скальный обрыв, и шумел атлантический океан глубокого сине-лазоревого цвета. Он был замкнут во фьорде. В утреннем небе холодно сияло солнце. Справа среди гор стоял белый фургончик-вэн с красной надписью «Fornleifar og örnefni». Рядом с ним суетились люди. Я спросил, значит ли это какую-то программу по защите исландской природы, а Криструн пояснила, что это местные географы (уже позже я узнал, что исландский альтинг принял закон, согласно которому под охрану государства берутся все фольклорные объекты, как-то: горы, холмы, валуны, источники и пр., которые связаны с верой в эльфов, троллей, духов земли, водяных чудовищ и т.д. Но при условии, что письменные свидетельства о подобных жителях в них существуют в записанном виде более сотни лет).

Эйнар остановил машину, вышел наружу и попросил меня за собой. В руках он держал бинокль. Повернувшись к океану и солнцу, он молвил:

– Это залив Héraðs-flói. Вон там видишь точка. Это остров Бьярни, где, как ты знаешь, Йоун Ученый прятался от преследования властей. Там он жил.

Эйнар навел бинокль на объект и, сопя, напряженно смотрел некоторое время. Потом он передал бинокль мне. Я стал рассматривать фьорд. Я обнаружил, что могу видеть в бинокль только одним глазом, а второй, если его не закрыть, резало и против воли из него текли слезы. Наконец я приспособился и разглядел островок. Синие волны бились о его скалистые края. Дальше за ним тянулась темная полоска берега, и рядом с ней колыбался на воде катер. Кричали чайки. Я вспомнил, как давным-давно, еще в Бостоне (Олстон), прочитал описание этого острова на датском языке в отрывке из книги Торвальдюра

Торордсена и даже составил на бумаге карандашом план этого острова. Кстати, в отрывке упоминалось, что с этого острова ловили не только рыбу, но и акул.

Мы поехали дальше. Дорога шла вдоль гор с одной стороны, а внизу был обрыв и океан. Интересно было наблюдать небольшие островки снега, которые иногда белели на зеленых откосах гор. Прямо над ними и вокруг плыли маленькие тучи серого тумана, вокруг же было чистое небо и солнце.

Через некоторое время Эйнар затормозил прямо на дороге. Мы вышли из машины. Сзади шумел водопад, и я напомнил ему и Криструн строчку из «Поэмы о рунах»: «Имя сей руне Iögr (что значит «вода») – это то, что падает с горы: водопад (fors)...».

– И Гордон, и Гвюдбрандюр Вигвус-сон считают, что древняя форма исл. слова «fors» (сейчас ее современная форма «foss») – прямой родственник англ. слову «force», и в «Поэме о рунах» второе подразумеваемое значение «fors» – «сила».

– Force? Что это значит? – удивил меня своим вопросом Эйнар.

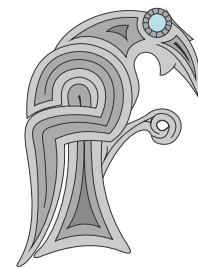
– Ну, force – это «сила», как, например, в англ. air-force «воздушные силы, ВВС».

Пока мы шли, Эйнар достал фотоаппарат и, указывая куда-то мне за спину, предложил сфотографироваться. Я обернулся. Сзади у самого края дороги у обрыва вниз к океану стоял старый деревянный крест. Я увидел на нем латинскую надпись и спросил, что это такое.

– Это старый крест. На нем написано, что надо помянуть Христа, когда проходишь мимо, – пояснил мне Эйнар.

Мы сфотографировались и затем опять вернулись в машину. Когда мы поехали, Криструн сказала:

– Люди считают этот путь опасным и потому обычно молятся перед тем, как по нему проехать.

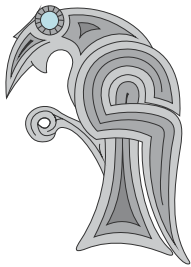
31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№1

2013

Тем временем я молча наблюдал, как мы едем по очень узкой тропинке. Справа был обрыв в океан, а слева, на небольшой высоте вдоль дороги, лежали гигантские камни (типа небольшие одноэтажные дома). Казалось, что небольшого толчка достаточно для того, чтоб они сорвались вниз, на нас.

Уже позже я узнал несколько интересных фактов касательно этого креста и узкой опасной дороги. Дорога эта известна еще со времен Олавиуса (XVIII в.) и считается одной из опаснейших дорог Исландии. По его словам, путники обвязывались между собой веревками, чтоб ее пройти. Сверх того, это район оползней, поэтому дорога и называется *Njarðvíkur-skriður*, буквально «Оползни (обвалы) бухты Ньёрда».

Считалось, что здесь неподалеку обитало чудовище. «Поля Надди (*Nadda-vellir*) и ущелье Надди (*Nadda-gil*) связаны со злым вихтом (*óvættur*) Нади, который обитал в пещере в ущелье, подстерегал путников, пугал их, а некоторых убивал. Люди настолько сильно его боялись, что не желали идти мимо ущелья и по горной тропинке-оползню как только начинало смеркаться, но днем там было безопасно. Пещера Надди (*Nadda-hellir*), сейчас разрушенная временем, исчезла, а сам Надди больше не появляется после того, как в XVI веке Йоун, сын Бьёрна Скавина из Ньярд-вика сломал ему хребет на тропинке-оползне. На том месте воздвигли крест (*Nadda-kross*) как знак победы» (*Hjörleifur Guttormsson "Úthérað"*, стр. 88).

А на кресте есть надпись на латинском языке. Ее смысл следующий: «Кто бы не шел мимо, должен поклониться и почтить сей знак Христа. В год 1306».

Как бы то ни было, но мы благополучно миновали *Njarðvíkur-skriður* и выехали из-за горного поворота, чтобы увидеть Бахка-герди (*Bakka-gerði*) в Боргар-фьорде (*Borgar-fjörður*) – небольшой рыбацкий поселок, маленькое скопление цветных домиков у самого океана. Бахкагерди от гор отделяло несколько десятков метров зеленой долины.

Тут и там стояли дорожные указатели. На них было написано *Álfa-borg*, т. е. Скала (град) эльфов и *Álfa-steinn*, т. е. Эльфийский камень. И были нарисованы стрелки и даны расстояния в метрах.

Затем Эйнар и Криструн принялись совещаться, а я категорически заявил, что желаю взобраться на *Álfa-borg* (Эльфийскую скалу). Та виднелась неподалеку. И высотой была метров тридцать. Она состояла из черного блестящего камня (каковых образчики я видел во множестве в районе Бостона, Брайтоне), покрытого зеленой травой. Камень производил впечатление хрупкой, крошащейся породы. Криструн сказала, что ей тяжело взбираться вверх и осталась у начала тропинки, ведущей на вершину Эльфийской скалы.

Эйнар же выказал мне солидарность, и мы двинулись вперед. Дорожка вверх была из черного гравия и отделялась от остальной поверхности земли хрупкими плоскими каменными плитками, поставленными друг за дружкой на ребро. Типа как на дачах отделяют грядки досками с рубероидом. На холме тут и там в траве виднелись ягоды голубики. Эйнар то и дело привычно срывал их мощной дланью и оправлял в рот. Когда мы поднялись на самую вершину по очень извилистой тропе (у подножия холма *Álfa-borg* ограда из серой породы прерывалась), то оказались как бы на блюдце. Справа и слева на траве живописно валялись куски скал и камни разных размеров. Посредине блюдца стояло нечто напоминающее то ли маленький металлический фонтан без воды, то ли какие-то хитрые солнечные часы, сильно отполированные ветром и временем. Неподалеку стояла табличка, гласившая, что в викингские времена заселения Исландии этот холм назывался *Borg*, то есть Скала (-Городище). Отсюда название *Borgarfjörður*, то есть Фьорд скалы или «Городищенский» фьорд. Затем, веке в XVII-ом, была прибавлена приставка *Álfa-*, то есть Эльфийский, так как тогда был расцвет веры в эльфов и местные обитатели считали, что внутри этой скалы, как в городе, живет эльфийская королева со своей свитой. Еще на табличке было написано, что с *Álfa-borg*'а на закате открывается чудесный вид и здесь собиралась парами молодежь. И считалось, что если успеть обойти *Álfa-borg* вокруг трижды до того, как сядет солнце – исполнится твое желание. Я с интересом ознакомился с местным фольклором для туристов, хотя и с изрядной долей скептицизма.

Эйнар несколько беспокойно стоял позади меня и вежливо ждал, чем же (и когда) все закончится. Я осмотрелся и с досадой заметил, что по тропинке снизу поднимается какая-то незнакомая фигурка. Подул ветер. С вершины Эльфийской скалы залив стало видно еще лучше. Солнце по-летнему светило прямо в глаза. Я задумался, как же мне начать приветствие местным эльфам, о которых я перевел на русский и даже издал кое-что. Я снял со спины рюкзак и начал рыться

в привезенных из России эльфийских бумагах. В идеале все должно было быть по другому: одиночество, вечер или рассвет (когда день и ночь «разделяются»), спокойствие, дрема и более долгое время. Но вот она неумолимая реальность судьбы, меня пригласили сюда на конференцию, посвященную Йоуну Ученому, а не по поводу эльфов. И времени здесь постоянно не хватает.

Тут вмешался Эйнар:

– М-м. – Он повернулся спиной к Боргар-фьорду, и я за ним следом. – Вон там (он указал рукой налево от Эльфийской скалы внутрь страны) находилась знаменитая кирха Десьяр-мири.

Там были сочинены «Хроники Десьяр-мири», в которых рассказывается об Эльфийском Ауртни или Льювлинга-Ауртни. О человеке, который пережил зиму на острове Сель-эй тут неподалеку и отказался ответить взаимностью тамошней эльфе, а она наслала на него болезнь. Ее отец, эльфийский пастор, помог Ауртни выздороветь.

Мы некоторое время смотрели на зеленый луг, болотце и ручьи у подножия желто-серых гор – все, что осталось от кирхи в Десьяр-мири, и я подумал о том, что книги и слава переживают не только людей, но и места.

Позже в книге Хьёрлейвюра “Úthérað” (стр. 66) я нашел следующий интересный отрывок про Десьяр-мири: «Из прославившихся священников прошлых времен из кирхи в Десьяр-мири мож-

но назвать Хауварда Сигурдс-сона, который служил там в 1632-1661 гг. О нем в фольклоре сохранились сведения благодаря его предполагаемому общению с женщиной из Сокрытого народа (huldu-kona), обитающей в Эльфийской скале (Álfa-borg)... Младший пастор Хадльдоур Гисла-сон из кирхи в Десьяр-мири (1744-1772гг.) написал «Хронику Десьяр-мири».

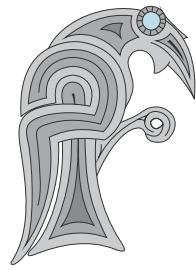
Тем временем мы вернулись на вершину скалы. Фигурка, оказавшаяся туристом, промелькнула мимо, я решил, что тянуть не стоит и достал свои бумаги. Повернувшись на запад, я начал быстро, тихо и без запинки произносить следующие слова по-исландски...

Когда все закончилось, Эйнар, замеревший неподалеку, сделал какой-то жест рукой, что-то типа американского “Yes-s”! Его глаза лучились. Я спросил его, могу ли я взять отсюда камень себе на память. Он ответил утвердительно. Я обвел глазами почву под ногами и со второй попытки выбрал не большой и не маленький ælf-gífa (т. е. эльфийский дар). Он был черного цвета, плоский, треугольный и немного покрыт мхом. Мы пошли вниз. Я попросил Эйнара сделать парочку фото, что он и исполнил. У подножия Эльфийской скалы к нам приблизилась Криструн. Я похвалился ей приобретением (и подумал, что несколько раз читал о том, что за подобные вольности местной полицией взимается штраф; но запрещающих надписей не было, да и полиции, слава Богу, тоже).

Мы заковыляли вниз. Я спросил у Криструн, чего это ради здесь огорожена тропа, а она с присущей ей практичностью ответила, что это сделано для того, чтоб туристы не лазили, где им вздумается по Эльфийской скале и не ломали б её и без того хрупкие камни.

Затем на машине мы направились вдоль самого берега к какому-то очередному строению, но, правда, опрятного вида. На нем сверху шрифтом в стиле комиксов было написано Álfasteinn, то есть кафе «Эльфийский камень». Когда мы вошли внутрь, на улице совсем распогодилось и в окна кафе светило очень яркое солнце. Внутри оказалось три помещения: комнатка выставки-продажи местных кустарных изделий для туристов, и на втором уровне, отделенном от первой комнатки несколькими ступеньками деревянной лестницы с перилами, квадратная площадка с тремя столиками и книжным шкафом. Сзади были служебные помещения.

Мы с Криструн осмотрели сувениры. По большей части это были изделия из местного камня hrafn-tinna – обсидиана (букв. вороновый кремль). Из камня были сделаны рамки для фотографий, оправы для часов, колечки, бусы, «фенечки», фигурки, разные кулоны, в том числе дань моде – штук десять черных каменных прямоугольников

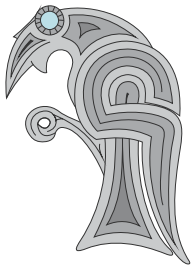
33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№1

2013

с вырезанными на них рунами Старшего футарка (разумеется, с путаницей, и, согласно указаниям Р. Блюма, в основном «счастливые» руны). «Да, вот оно вырождение! – подумал я. – В единственном месте, где сейчас все еще говорят на языке времен создания Младшего футарка, искажают его знаки в угоду космополитским измышлениям дельцов из США. Хотя, наверное, это больше рассчитано на «радость узнавания» иностранных туристов – чтоб больше покупали и увозили назад «родное», но сделанное в Исландии. Счастливое невежество богачей! И злорадство туземцев». Кстати, Криструн пояснила мне, что благодаря торговле изделиями из камня это кафе называется *Álfa-steinn* «Эльфийский Камень». В углу при входе я с удивлением заметил объявление о том, что каждую среду и пятницу здесь проводятся концерты местной рок-звезды Магни Аусгейрссона. «Интересно, много ли народу приходит на его концерты в местной глуши, – подумал я. – И платят ли ему деньги, или как у нас раньше было – с музыкантами расплачивались водкой и полусухими бутербродами?»

Затем была легкая закуска. Меня по моей просьбе угостили исландским гамбургером: белый хлеб, тонкий ломоть сушеной баранины и зеленые листья салата, плюс холодная вода со льдом и несколько черных камушков на дне стакана. Криструн заказала рыбный суп, гарнир и сок. Эйнар с удовольствием отведал местное лакомство – то ли маленький торт, то ли большое пирожное со взбитыми сливками. На запивку нам предложили чай «Липтон», кофе, колу или пиво. Обслуживала нас девочка лет тринадцати, из чего можно было сделать вывод, что местный бизнес – семейный. Подавали всё на тонких черных срезах камня размера тарелок и блюдец с белой надписью *Álfasteinn*.

Быстро покончив с едой, я снял с книжной полки изрядно потрепанный толстый том. Он был посвящен обзору исландской геологии, пород камней и т.д. В нем было много черно-белых фотографий. В конце я обнаружил нечто о скалах – окаменевших ночных троллях, застигнутых рассветом и фото эльфийских холмов, скал и кирх.

– А можно ли где-нибудь здесь или в Рейкьявике достать *surtar-brandur*, т.е. бурый ископаемый уголь? – спросил я у Эйнара. – *Surtar-brandur* буквально значит «Пламень (факел) огненного великана Сурта». Этот уголь столь часто упоминается в исландских магических рецептах.

– М-м. Сейчас, насколько я знаю, осталось только два месторождения *surtar-brandur*'а, – ответил мне Эйнар. – В Западных фьордах и на мысе Снай-фетльс-нес.

Тут Эйнар посмотрел на часы, и мы засобирались. Ехали мы опять недолго и остановились

неподалеку от очередного сарайчика. Эйнар пригласил меня к строению.

– М-м. Это что-то вроде местного музея эльфов, – сказал он. – Или фольклорного музея. У нас есть чуть-чуть времени до возвращения назад. Мы решили, что тебе здесь будет интересно.

Эйнар, Криструн и я вошли внутрь. В маленьком зальчике было темно. Тут откуда-то появилась девица хиповского вида в потертых клешах и майке, и между исландцами завязался разговор. Я услышал обрывки «про писатель и школяр из России» и «фольклор». Наконец девица щелкнула выключателем, отчего зальчик осветился на треть. И стал полумрак. В глаза бросалось, что здесь идет ремонт. В углу стояли какие-то ящики, накрытые брезентом. Возле стен были грубые скамьи. Стена же прямо напротив входа походила на большой незаконченный аквариум. Криструн подошла ко мне и сказала:

– Ты можешь послушать здесь десять историй про Сокрытый народ и троллей, что обитали в этой местности. Какой язык ты хочешь для прослушивания, исландский или английский?

Я уже изрядно устал и сказал, что сейчас для прослушивания предпочтительней английский. Девица хиповского вида подошла ко мне и пояснила, что вот на бумажке написаны десять названий историй. «Вот MP3-player. Вот наушники. Вот две кнопки. Если ты захочешь выбрать какую-то конкретную историю, то надо жать сюда, а потом сюда». Затем меня усадили на скамью в уголок, а Эйнар грузно уселся со своим плеером и наушниками рядом с недоделанным аквариумом. Краем глаза я заметил, что он расплатился с девицей монетами, а не купюрами. После она и Криструн вышли. Я чувствовал себя глуповато, так как прорвался в Исландию вовсе не затем, чтобы сидеть в полумраке незаконченного ремонта и слушать истории про эльфов, часть которых я сам перевел с исландского на русский и опубликовал в книге «Из рассказов о древнеисландском колдовстве и Сокрытом народе» (2003г.). Тем не менее, я сидел и слушал истории из фольклорного сборника Йоуна Ауртна-сона про эльфов, а про троллей и карлика-дверга пропустил. Истории были следующие: «*Borghildur álfkona*», «*Séra Hávarður*», «*Konuhvarf í Hnefilsdal*», «*Álfurinn í Stórusteininum*», «*Snorta álfadróttning*» и следующие (см. мой пер. в книгах выше): «Случай с женщиной с Брэйда-форда», «История о бедной девушке и Сокрытом народе». Меня развлек откровенно исландский акцент актеров, читающих тексты, а также подборка историй «поужасней». Единственно новый рассказ из тех, что мне привелось услышать здесь, был о том, как эльфийская королева из *Álfa-borg* положила глаз на одного местного рыбака и постоянно являлась ему во сне, покуда

он не сбежал от нее в Канаду. Но она периодически преследовала его и там, являясь ему на экране иллюзионов во время показа фильмов. Уж чем там все закончилось, я точно не помню (утонул он, в конце концов, что ли?), так как, на мой взгляд, вкус и литературный опыт исследователя подобные истории звучат абсурдно. Между историями были музыкальные заставки в стиле знаменитой радиопостановки «Хоббит» на Би-Би-Си, по которой многие в пост-СССР учились понимать разговорный английский.

Когда мы вышли наружу, «хиповская» исландка, сидевшая на серых деревянных ступенях строения, держа в руках кисти (так как она расписывала разноцветными цветками вход) перемигнулась с Криструн и сказала ей:

– I am not very great in English. «Я не очень сильна в английском». (Притом забавно прозвучал из ее уст «Инглис»).

Тогда за дело взялась сама Криструн. Состроив трагическое лицо древнегреческого актера, она с пафосом сказала:

– Не удивляйся, если тебе не будет давать покоя эльфа из Эльфийского холма!

Я обалдело выпучил на них глаза и потряс головой. Они все вместе решили, что я плохо их понимаю, и наперебой принялись забрасывать меня репликами. Наконец я разобрался в происходящем. Пока мы с Эйнарсом наслаждались исландской радио-самодетельностью, Криструн насплетничала хиповке про камень, который я взял на память с Álfa-borg. Я так понял, что им вообще было жаль, если туристы постепенно растащат Эльфийский холм по камушку и они полусерьезно стали меня стращать, чтоб я вернул камень назад.

– Тебя будут преследовать неудачи, пока ты не вернешь камень эльфийской королеве, – заявила «хиповка».

На это я заметил, что не считаю себя уж очень счастливым человеком (особливо по сравнению со всякими там разными), и что «мне, мол, не привыкать», а этот камень я покажу многим интересующимся людям в России, да и опишу его. А про себя подумал, что Эйнару тоже неплохо бы

было вернуть съеденные ягоды, ибо они, как и камень, принадлежали эльфе в Álfa-borg'e.

– Ну, во всяком случае, – сдалась «хиповка», – если эльфа будет докучать тебе во сне или будут неудачи, просто выбрось камень. Можно в воду.

<...>

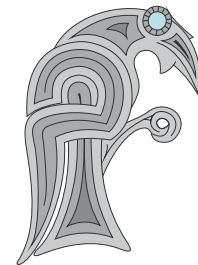
На полпути мы остановились, и Криструн сменила обувь на городскую, а я тем временем спустился на обочину и приблизился к малиновым островкам среди зеленой травы у подножия гор. Это оказались группки дикого тимьяна blóðberg, который я совершенно не ожидал встретить в Исландии. А также я понял, что за странный сладковатый привкус у исландских пончиков kleina и некоторой другой еды. Туда был добавлен тимьян. Также я вспомнил, что читал

статью Эйнара о том, что в исландской литературе зафиксирован единственный случай, когда надо было отвадить от людской девицы ухаже-ра-львовлинга, и для этой цели был использован именно тимьян (см. «Книгу историй об эльфах»: 26). Также тимьян (blóðberg или broðberg) широко применялся в исландской народной медицине, если верить рукописным травникам.

Мы въехали в Эгильс-стадир под проливным дождем...

Сайт Леонида Кораблева:
<http://alfatruin.msk.ru>

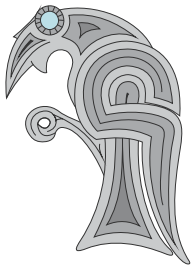
35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№1

2013

«Сага о Гаутреке»: история конунга Гаута

Перевод с исландского
Н.Топчий,
редакция перевода
Т.Ермолаева

Коротко о саге

«Сага о Гаутреке» датируется ориентировочно концом XIII в., хотя текст её сохранился лишь в позднейшей записи. Сага считается составленной из отдельных, вероятно, бытовавших устно историй, и служит своего рода приквеллом к «Саге о Хрольве сыне Гаутрека», также датируемой XIII в. Повествует сага о приключении отца конунга Гаутрека, конунга Гаута, на охоте и о рождении Гаутрека; о самом конунге Гаутреке, его правлении и любви к супруге; о конунге Викаре и герое Старкаде; о сыне конунга Викара, скупом, хитроумном ярле Нери, что дружил с конунгом Гаутреком; о преподавших им Реву, сыну бонда, советах и об обмене дарами, благодаря которому Рев в итоге женился на дочери Гаутрека. Части саги достаточно разнородны, описание рода Гаутрека со стороны матери, например, содержит комические черты, рассказ о путешествиях Рева к могущественным людям во исполнение советов покровителя напоминает некоторые пряди об исландцах (которых непременно одаривают властители – к своей вящей славе) и содержит элементы плутовского романа, тогда как история Старкада исполнена мрачности и мотивов неизбежности рока. Сага интересна не только как литературное произведение, она хранит по меньшей мере два уникальных свидетельства о представлениях и реалиях других эпох.

В главе седьмой содержится единственное дошедшее до нас более или менее подробное описание одиноческого жертвоприношения, пусть и сниженное до попытки лишь имитировать сакральное действие. В первых же двух главах, здесь публикуемых, можно увидеть отсылку к общеиндоевропейскому обычаю

ритуального отправления стариков посланниками к богам и/или обожествлённым предкам. Обычай этот принадлежит настолько далёкому прошлому, что, как и в случае аналогичных славянских упоминаний, подробно проанализированных в работах Н.Н. Велецкой, рассказчик уже не понимает смысла рассматриваемого действия и придумывает своё, бытовое объяснение – в данном случае невероятную скупость персонажей, побуждающую их подниматься на Родовую Скалу из-за потерь имущества. Сюжет соответствующей украинской сказки более прозрачен, в ней прямым текстом сообщается, что некогда стариков убивали (по мнению рассказчика, также из бережливости) и только когда выяснилось, что старый отец может дать мудрый совет (по другой версии – когда внук даёт понять своему отцу, что его ждёт та же участь, что и деда), от обычая отказываются. С другой стороны, в скандинавском отголоске древности явным образом сказано, что уходящие отправляются в Валхаллу, фактически вместо смерти в саге везде видится переход «к Одину». Безусловно, связь рассказа с обычаем умерщвления стариков, исчезнувшим задолго до эпохи викингов, лишь предположительна, однако свидетельство саги очень хорошо ложится в рамки теории о его бытовании. Любопытен также момент, связанный с представлением, что «Один не придёт к рабу», хорошо иллюстрирующий (собственно, как все скандинавские материалы) особенности сословного деления эпохи, несмотря на всю патриархальность и относительную мягкость северного рабства.

Данный перевод саги выполнен под редакцией Т. Ермолаева, которого переводчик и благодарит за воистину неоценимую помощь в работе.

Из «Саги о Гаутреке»

Ночлег конунга Гаути

Тут начинаем мы забавное повествование про одного конунга, которого звали Гаути. Был он человеком мудрым и очень спокойным, щедрым и откровенным. Правил он Западным Гаутландом. Тот лежит между Норвегией и Швецией восточнее всего Кьёлена¹, и река Гёта-Эльв разделяет Уппланд и Гаутланд. Там растут леса, большие и, когда земля оттаивает, труднопроходимые. Этот конунг, которого мы упомянули, часто отправлялся со своими ястребами и собаками в лес, ибо он был величайшим из охотников, и казалось ему это самым большим развлечением.

В то время было широкое расселение туда, где вокруг росли большие леса, потому что многие люди расчищали пущу вдаль от всех населённых областей и возводили там какой-никакой хутор. Так они избегали основных людских дорог из-за какого-нибудь несправедливого поступка. Некоторые бежали из-за своего нрава или некоей авантюры и считали, что насмешки или издевательства станут неважны, если они будут далеко от других людей. И жили они на отшибе весь свой век так, что их не мог обнаружить никто из людей, кроме тех, что были с ними рядом. Многие искали и находили себе места вдалеке от основных людских дорог. И потому не приходил никто к их дому, кроме тех случаев, когда порою, заблудившись в лесу, люди забредали в их жилище, хоть и те люди желали бы там никогда не появляться.

Этот конунг Гаути, который был упомянут ранее, поехал со своей дружиной охотиться на зверей в лес с лучшими охотничьими псами. Конунгу удалось заметить одного прекрасного оленя и именно этого зверя он страстно захотел добыть. Он спустил своих собак, и гнались они за тем зверем с великим рвением, пока длился день. Конунг тогда остался в одиночестве и зашёл так далеко в лес, что понял, что не сможет выйти к своим людям из-за ночного мрака и долгой дороги, которую он проделал за целый день. К тому же он метнул в зверя своё копьё, и оно засело крепко в ране, а конунг не хотел упускать его, если он может его вернуть, и считал позором, коли не получит обратно своё оружие. В преследование вложил он так много рвения, что сбросил с себя всё, кроме исподнего, остался босым и без обуви, с глубокими царапинами на ногах и подошвах от камней и веток. Не настиг он зверя. Тут наступила ночная тьма, так что конунг вовсе не ведал, куда ему направиться. Взял он тогда и остановился послушать, не услышит ли кого-нибудь, и, простояв краткое время, услышал соба-

чий лай. Он сразу же пошёл туда, где лай звучал, потому что ему показалось, что там скорее есть надежда встретить людей.

Вскоре конунг увидел небольшой хутор. Разглядел он, что снаружи стоял человек и держал топор. Как только человек этот заметил, что конунг направляется к хутору, он накинулся на пса, убил его и сказал: «Не будешь ты больше указывать путь гостям к нашему двору, ибо вижу я ясно, что сей муж такого большого роста, что съест все имеющееся у бонда, если войдёт в эти стены. Но такого никогда не случится, если это будет от меня зависеть».

Конунг услышал его слова и улыбнулся. Подумал он про себя, что вряд ли готов спать под открытым небом, но показалось ему, что его не примут, если он попросит, – и он тотчас смело шагнул к дверям. Тот человек встал перед дверью и хотел его не пустить. Конунг дал ему понять, кто сильнее, и отодвинул от дверей, перед которыми тот встал. Конунг вошёл в комнату. Там были четверо мужчин и четверо женщин. Не нашлось там приветствующих конунга Гаути, тем не менее, он опустился присесть.

Взял слово тот человек, что более всего подходил на хозяина хутора, и сказал: «Почему ты позволил этому мужу войти сюда?»

Раб, что стоял в дверях, ответил: «Этот человек оказался столь крепок, что не было у меня сил противостоять ему».

«И что ты сделал, когда пёс залаял?»

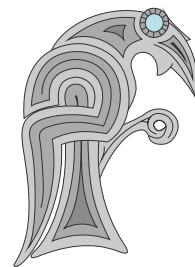
Раб ответил: «Я убил пса, ибо я не хотел, чтобы он указал на двор множеству таких грубиянов, каким мне этот человек показался».

Бонд молвил: «Ты раб преданный, и не могу я тебя винить, хоть и вышло у тебя неловко. Мне трудно отплатить тебе за заботу, но утром я дам тебе награду, и отправишься ты тогда со мною».

Жильё было там хорошо обустроено, и люди выглядели пристойными и подающими надежды. Конунг нашёл, что они боятся его. Бонд велел накрыть стол, и была принесена еда. И когда конунг увидел, что его не пригласят покушать, он опустился за стол рядом с хозяином, взял пищу и стал решительно есть. Когда же бонд увидел такое, прекратил он есть и надвинул капюшон себе на глаза. Ни один из двоих за всё это время не проронил ни слова. И когда конунг насытился, бонд поднял свой капюшон и велел унести тарелки со стола, – «потому, что теперь не будет еды, что бы хранить её». Затем народ отправился спать.

Конунг лёг поспать. Но лежал он недолго, когда пришла к нему женщина и сказала: «Не будет ли разумным, чтобы ты принял помощь от меня?»

Конунг отвечал: «Это хорошо, что ты хочешь поговорить со мною, ибо здесь унылое жилище».

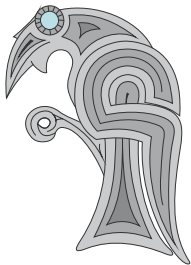
37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№1

2013

¹ Кьёлен (*Kjölen*) или Хьёлен – часть Скандинавских гор, нагорье между Тронхеймс-фьордом и Финмарком длиной около 600 км высотой до 2123 м.

«Не должно это удивлять, потому что у нас никогда не было гостей за весь наш век, и догадываюсь я, что ты для бонда гость не желанный».

Конунг сказал: «Я могу хорошо вознаградить хозяина за все те издержки, что у него из-за меня были, когда приду к себе домой».

Она ответила: «Предполагаю я, что выйдет нечто большее, чем что мы получим от тебя почести вопреки произошедшему».

Конунг сказал: «Я попрошу, что б ты поведала, как ваши родичи прозываются».

Она ответила: «Отец мой зовётся Скавнёртунг². Потому его так зовут, что он настолько скуп в своих тратах, что не может видеть, что убывает где-то еда или что-либо другое, чем он владеет. Мать моя зовётся Тётра³. Потому её так зовут, что она не хочет брать другую одежду прежде, чем её наряд изорвётся, и кажется ей это весьма предусмотрительным».

Конунг спросил: «Как зовут твоих братьев?»

Она отвечала: «Одного зовут Фьельмод, другого Имсигуль, а третьего Гиллинг».

Конунг сказал: «Как же зовут тебя или твоих сестёр?»

Она отвечала: «Я зовусь Снотра⁴. Потому у меня такое имя, что я считаюсь мудрее всех. Сестёр моих зовут Хьётра и Фьётра. Здесь есть скала у хутора, которая зовётся Скала Гиллинга, и там есть рядом утёс, что мы зовём Родовым Утёсом. Он так высок и обрывист, что живое существо не выживет, сорвавшись оттуда. Потому зовется он Родовым Утёсом, что там уменьшаем число мы наших родичей, когда нам кажется, что много детей родилось, и там умирают все наши родители до того, как заболеют, и отправляются к Одину. И нет нужды нам в родительском бремени, что никак не закончится, потому что это счастливое место равнодоступно всем нашим родоначальникам. И нет нужды жить ни тратя деньги или теряя еду, ни имея других странностей и предзнаменований, хотя тут они сами идут в руки. Теперь ты должен узнать, что отец мой считает величайшим чудом, что ты явился в наш дом. Было б весьма удивительно, даже если б незнатный муж получил здесь что-то поесть, но вовсе чудо то, что конунг, замёрзший и лишенный одежды, явился к нашему дому, потому что такому не найдётся примера. И потому решили отец мой и мать наутро разделить наследство меж нашими братьями и сёстрами, и они пожелали затем вместе с рабом идти на Родовой Утёс и отправиться так в Валхаллу. Хочет отец мой

не скудно воздать добром тому рабу, что собирался прогнать тебя от дверей, чтобы теперь он наслаждался счастьем вместе с ним. Думается ему и ведомо, что Один не выйдет к рабу, если не увидит его спутников».

Конунг сказал: «Вижу я, что ты здесь самая речистая, и будешь мне полезна. Кажется мне, что ты девушка, и должна ты ночью лечь рядом со мною». Она попросила конунга распорядиться этим.

Наутро, как конунг проснулся, он молвил: «Скажу я тебе, Скавнёртунг, что я пришёл к вам в дом босоногим, и потому хочу теперь взять у тебя башмаки».

Тот ничего не ответил и дал конунгу башмаки, но вытянул из них кожаные шнурки. Тогда конунг сказал:

Два башмака
Мне Скавнёртунг дал,
а шнурки-то забрал.
От недоброго мужа
не бывать, я скажу,
без изъяна подарку.

Затем собрался конунг прочь, и Снотра вывела его на дорогу. Конунг сказал: «Хочу попросить у тебя пойти со мною, ибо есть у меня подозрение, что нечто произойдёт из-за нашей встречи. И если ты понесёшь мальчика, то назови его Гаутреком⁵, и так сведи воедино моё имя и те неприятности, которыми я стеснил ваш дом».

Она ответила: «Думается, надежда моя в том, чтобы так получилось. Но не могу я с тобою отправиться на сей раз, потому что днём будет разделено между братьями и сёстрами наследство наших отца и матери, ибо они замыслили идти на Родовой Утёс».

Конунг пожелал ей всего хорошего и попросил её прийти и отыскать его, как ей покажется, что настало время. Конунг шёл до тех пор, пока не явился к своим людям и жил после того спокойно.

2. Братья уходят на Родовой Утёс

Теперь расскажем о том, что когда Снотра пришла домой, её отец уселся над своим добром и сказал: «С нами случилось великое чудо, что этот конунг пришёл к нашему жилищу и съел у нас на глазах много принадлежавшего нам и того, что годится нам потерять последним. Не вижу я, чтобы мы были в состоянии содержать всех наших домашних из-за бедности, и потому я собрал всё моё имущество, и думаю я разделить наследство

² имя Скавнёртунг (*Skafnörtungr*), по-видимому, связано со *skafa* (скрести, либо скребок, соскобленное).

³ Имя Тётра (*Töttra*) можно перевести как Оборванка.

⁴ имя Снотра (*Snotra*) означает Мудрая.

⁵ Имя *Gautrek* включает часть имени отца (*Gauti*), окончание же созвучно корню в *reka* (гнать) и в использованном во фразе конунга слове *rekstr* (преследование, беспокойство, неприятность).

меж вами, моими сыновьями, я же решил с моей женой и рабом идти в Валхаллу. Не могу я раба вознаградить лучшим за верность, чем дать ему отправиться со мной. Гиллинг и его сестра Снотра будут владеть моим добрым быком. Фьельмод и его сестра Хьётра получают моё золото. Имсигуль и его сестра Фьётра будут владеть всем зерном и полями. Но о том я прошу вас, дети мои, чтобы вы не увеличивали число ваше так, что не смогли бы вы сохранить моё наследство».

И когда Сканвёртунг рассказал про то, чего он хотел бы или что ему бы понравилось, поднялись они все на Скалу Гиллинга, и привели дети своего отца с матерью на вершину Родового Утёса, и отправились те, весёлые и радостные, к Одину.

Теперь, когда сёстры и братья были в усадьбе, сочли они нужным обустроиться. Взяли они палочки и закрепили сукно на себе так, что они не являлись друг другу неприкрытыми. Показалось им это тогда самым правильным, чтобы не увеличилось количество людей. Снотра обнаружила, что носит ребёнка. Вытянула она тогда колышки из суконной ткани, так что можно было прикоснуться рукой. Притворилась она, будто спит. Когда же Гиллинг проснулся или только начал пробуждаться ото сна, закинула она его руку на себя и коснулась ею своей щеки.

И когда он проснулся, он молвил: «Здесь случилась неловкое дело, из-за чего я причинил тебе вред. Мне видится, что ты намного толще, чем была».

Она ответила: «Скрывай это, как ты только сможешь»

Он ответил : «Неслыханно было бы, сделай я так, ибо невозможно будет скрыть это после того как люд наш увеличится в числе».

Немногим позже родила Снотра красивого мальчика. Она дала ему имя и назвала Гаутреком.

Гиллинг сказал: «Великое чудо родилось нынче. Не смогу я теперь скрыть его, и пойду я расскажу об этом моим братьям».

Они сказали: «Весь наш уклад теперь на грани гибели из-за этого чуда, и это большое нарушение закона».

Гиллинг сказал:

Глупо,
Что протянул я руку,
Что женской щеки коснулся.
Немного надо,
скажу я, людскому сыну,
раз от того Гаутрек вышел.

Они сказали, что он не мог знать, что он раскаивается и желал бы, чтоб этого никогда не происходило. Он ответил, что охотно уйдёт на Родовой Утёс и добавил, что считает это ещё меньшим

дивом. Они попросили его обождать, что же принесёт большее.

Фьельмод днём сидел у своих богатств. Он носил при себе золотые слитки, куда бы ни отправлялся. Однажды заснул он и пробудился от того, что две чёрные улитки проползли по его слиткам. Показалось ему затем, что стало изъедено там, где золото потемнело, и увидилась в том ему великая убыль.

Он сказал: «Великий делается от этого убыток, и если так будет происходить часто, не хорошо будет бедным отправиться к Одину. Пойду я на Родовой Утёс и не станет такой урон частым, потому что никогда не были такими черными богатства мои с тех пор, как мой отец наделил меня деньгами».

Он рассказал братьям своим о том диве, что произошло, и попросил разделить наследство. Он сказал тогда:

Злобные улитки
мой слиток съели.
Отныне ненавиждь
да нищим мне слоняться,
поскольку улитки
изрыли всё золото.

Затем отправились он и его жена на Скалу Гиллинга и поднялись на Родовой Утёс.

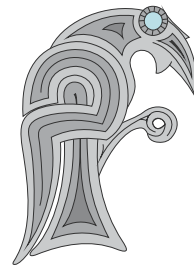
Однажды Имсигуль пошёл на своё поле. Увидел он перед собой ту птицу, что зовут горбцом, она размером с воробья⁶. Он отправился тут осматривать ущерб, прошёлся по полям и увидел, что птица забрала из колоса одно зернышко. Тогда он сказал:

То был урон
от воробья
на Имсигуля поле:
с колоса данью
забрал зерно,
роду Тётры то вечно оплакивать.

Затем отправились он и его жена в путь и взошли, радостные, на Родовой Утёс, и не пожелали иметь более подобного ущерба.

Гаутрек был как-то раз вне дома, когда увидел доброго быка. Мальчику было семь зим. Он встал перед быком и уложил того копьём насмерть. И когда Гиллинг увидел это, он сказал:

⁶ В оригинале также использованы два разных названия воробья: *spörr* и *tittlingur*, причём первое слово было в Исландии малоупотребительным.

Маленький мальчик
убил мне быка —
смертоносное чудо!
Мне вовек не владеть
добром равнорадующим,
Хоть дожил бы до старости.

Он добавил: «Становится это нестерпимым».

Отправился затем он на скалу Гиллинга и взо-
шёл оттуда на Родовой Утёс.

Теперь их осталось двое, Снотра и Гаутрек, её
сын. Она собрала себя и сына в долгую дорогу, и
шла, пока не отыскала конунга Гаути. Он хорошо
принял их. Гаутрек воспитывался вместе с дружи-
ной своего отца и был не по годам развит. Прошло
так несколько зим, пока Гаутрек не вырос оконча-

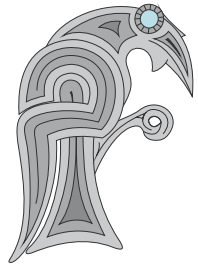
тельно. Тут случилось, что конунг Гаути заболел и
призвал к себе своих друзей.

Конунг сказал: «Вы были мне послушны и
сговорчивы во всём, но нынче ожидаю я, что моя
болезнь прервёт нашу дружбу. Хочу я то королев-
ство, которым я владею, отдать Гаутреку, моему
сыну, и там назвать его конунгом».

Им это пришлось по душе, и после кончины
конунга Гаути был Гаутрек выбран конунгом над
Гаутландом, и о нём рассказывается во многих
древних сагах.

Теперь же перейдёт эта сага на некоторое
время на север в Норвегию, и поведаёт о тех
местных конунгах, что там были в то время, и об их
потомках. А затем вернётся эта сага снова в Гаут-
ланд к конунгу Гаутреку и его сыну. Так эта же сага
пройдёт по Швеции и по многим другим местам.

...40

Wardruna: музыка рун

Ранхильд
(Маша Юлина «Веретено Фригг»)

Рассказ о музыкальных группах, затрагивающих в своем творчестве какие-либо аспекты Северной Традиции, мы решили начать с коллектива, безусловно, заслуживающего, чтобы быть первым в этом списке. Сложно представить, кому еще из музыкантов удалось подобраться так близко к истокам бытия и прикоснуться к сакральной северной мудрости, как это сделали ребята из группы Wardruna. О них сегодня и поговорим.

WARDRUNA – это музыкальный коллектив из Норвегии, созданный в 2003 году бывшим барабанщиком группы Gorgoroth Квитафном (Einar Selvik), после чего к проекту присоединился и вокалист Gorgoroth Гаал. Стиль их музыки трудно поддается определению: на официальных музыкальных сайтах его называют смесью фолка и эмбиента, но на самом деле творчество Wardruna нечто гораздо большее, чем просто народная музыка. Каждая из представленных группой композиций берет свое начало в полузабытом искусстве гальдра и сейда, черпает вдохновение из Эдд, и в итоге мы слышим не просто красивую мелодию, но погружаемся вместе со звуками в безвременье: сотворение вселенной проходит перед нашими глазами, и истина бытия вместе с древними ритмами чуть слышно касается нашей души.

Творчество Wardruna начинается с трилогии «Rúnaljod», каждый из альбомов которой посвящен восьми рунам Старшего Футарка. Деление футарка на три части происходит не в привычной

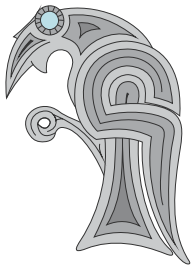

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№1

2013

форме в виде трех актов, а в произвольной последовательности, установленной самими участниками группы. На данный момент было выпущено два альбома: «Runaljod – Gap Var Ginnunga» (2009) и «Yggdrasil» (2013).

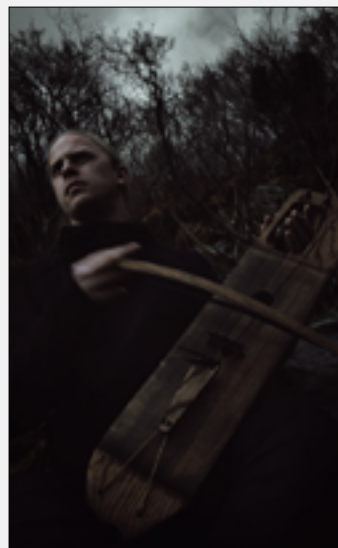
В музыке первого альбома «Runaljod – Gap Var Ginnunga» находят свое отражение руны Hagalaz, Berkana, Thurisaz, Jer, Laguz, Kano, Algiz, Dagaz. По мнению Квитрафна, именно эти руны являют суть альбома, основной темой которого является «Создание». Считая, что цель Wardruna не состоит в подробном объяснении концепции, затронутой в трилогии, Квитрафн все же кратко рассказывает в интервью для российского издания Dark City (№44, 2008 год) свое видение такого выбора: руна Hagalaz балансирует на острие ножа между созиданием и разрушением, она очищает / убивает «старое», чтобы освободить место для «нового»; Berkana – это утроба, которая несет в себе семя через смерть и возрождение; Thurisaz символизирует зов и пробуждение древних сил; Jer – зимнее солнцестояние и пожинание плодов, что были посеяны ранее; Laguz – очищение, насыщение и источник энергии; Kano – факел, он освещает заросший Путь и разгоняет тьму; Algiz – человек, ищущий связь с богом природы; и, наконец, Dagaz – это летнее

солнцестояние и рождение нового дня.

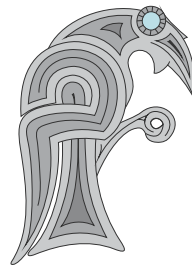
Альбом «Yggdrasil» посвящен Fehu, Nauthis, Ethwaz, Ansuz, Inguz, Gebo, Sowl. На этот раз Квитрафн не спешит делиться со слушателями объяснениями такого выбора рун (и это как минимум потому, что официальный релиз второго альбома, несмотря на доступность музыки в интернете уже сейчас, назначен на 15 марта 2013 года в Норвегии, и на 25 марта в Европе), так что у каждого из слушателей есть возможность сделать это самостоятельно.

Судя по тому, что работа над первым альбомом шла долгих шесть лет, а над вторым четыре, то в ближайшее время ждать окончания трилогии не стоит. Но уже известно, что последняя часть будет называться (и это вполне логично) «Ragnarok».

Особенной музыкой группы Wardruna делает то, что запись композиций частично происходит на природе, в местах, которые по мнению музыкантов наиболее соответствуют духу и характеру каждой руны. В основном ребята используют

аутентичные инструменты, такие как барабаны из шкуры оленя, губные гармошки, трещотки из копыт оленей и козлов, заполненные пряными бутонами гвоздики, коровьи рога, изогнутые лиры, *hardanger fiddle* – норвежскую восьмиструнную скрипку. Некоторые из инструментов (например, барабаны) создаются ритуально самими музыкантами. А еще музыка Wardruna наполнена звуками живых деревьев, камней, огня и воды. Что касается голоса, то в альбомах группы присутствует шаманское пение, обычный вокал и горловое пение.

Несмотря на то, что музыканты мало афишировали свой проект и в начале своей деятельности не давали концертов, Wardruna достаточно быстро заслужила признание слушателей. Одну из композиций группы можно даже услышать в качестве саундтрека в фильме Петера Бесте «True Norwegian Black Metal». Но особо значимыми достижениями в творчестве музыкантов является, пожалуй, проведение двух кон-

цертов в Музее Кораблей викингов в городе Осло: когда величественные драккары девятого века служили колыбелью для звуков аутентичных инструментов, а имена рун вплетались в древние рисунки, вырезанные рукой настоящего мастера. Wardruna была первой группой, которой было разрешено выступить в таком месте. И если концерт в 2009 году проводился днем, когда музей был открыт для посетителей, то через год ребята вернулись, чтобы сделать свое выступление еще более потрясающим. На этот раз завораживающие звуки Wardruna игрались глубоким вечером при минимальном освещении залов музея. Даже на фотографиях с этого выступления чувствуется особая завораживающая атмосфера, а что происходило вживую, невозможно и представить.

Для тех читателей, кто еще не открыл для себя музыку Wardruna, рекомендуем сделать это не в спешке, закачав ее на свой плеер и прослушав в пол-уха в давке общественного транспорта, а в тишине ночи, с томиком Эдд и руническими плашками в руках. Безусловно, эта музыка не откроет вам всех тайн рун и бытия, но она обязательно станет значимым событием на Пути вашего познания древней северной магической традиции.

При подготовке статьи использовались материалы и фотографии с официального сайта <http://www.wardruna.com>, а также выдержки из интервью с Квитрафном, напечатанном в журнале Dark City (№44, 2008 год).

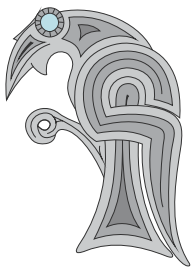
43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№1

2013

Снорри Годи

Пробуждение героев

Вот и день догорел. Завершилась
и грозная сеча,
Ниже стал небосвод; загораются звезды
на нем,
Но валькирии клич распорол
наступающий вечер –
Вот и отдых в пути и в бою между Льдом
и Огнем.
Долго наши мечи, как траву, вражью силу
косили,
Утомились и мы, и легли
под небесный покров,
Но затмит небо стяг с черной руной
над Монте-Кассино,
И земля, содрогнувшись,
застынет от наших даров:
Ведь не мир мы, но меч принесем
в рукавице кольчужной,
И не мед, но огонь станем пить на пиру
из рогов,
И не плачьте о нас – мы вернемся
когда будет нужно,
Когда вновь призовут нас сражаться
за Старых Богов.
А придет Рагнарек – рассмеемся
надменно и гордо:
Что нам жизнь, что нам смерть –
с нами Один и наша Звезда!
Мы – враги бытия, мы эйнхерии
Вечного Норда,
Чья дорога в Огонь пролегла по щиту
изо Льда.
Пой, валькирия, пой, развернув
лебединые крылья!
Мы уснем, и проснемся, и снова
продолжим игру...
От чертога людей, оскверненного порчей
и гнилью,
Унеси мою душу к престолу Властителя Рун.

Страж Севера

О Север! Пустынное царство льдов,
Страна тайги и камней.
Замерзнув, земля не хранит следов,
Не помнит, кто шел по ней.
Как спящее войско, угрюмый лес
Застыл, и чиста вода.
Лишь только укрытый Щитом Небес
Сумеет дойти сюда.
Забывшие клады земля хранит,

Курганы внушают страх.
А древние боги ушли; они
Воюют в других мирах.

О Север! Чертог ледяных ветров,
Твердыня для тех, кто тверд!
Вернется достойный твоих даров,
Чей посох в пути истерт,
Скиталец, чьи волосы – как снега,
Глаза – как озера гроз.
И не остановит его пурга,
И не обожжет мороз.
Хвала возлюбившему твой простор,
Вкусившему соль дорог.
Свой молот пришельцу оставил Тор,
А Хеймдаль – свой звонкий рог.
И Один оставил ему коня,
А Тир завещал копьё.
«Валькирия! Ты подождешь меня?» –
Он спросит в сердце своем.
И воин услышит ответ, как гром:
«Я вечно героев жду.»
Все стихнет, и лунное серебро
Запляшет огнем на льду

* * *

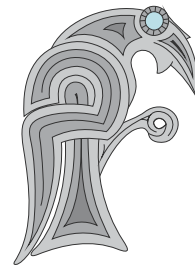
Здесь нет ни цветов, ни прозрачных камней,
Здесь пали герои, и маги ушли,
И только зовет с каждым годом сильней
Погибшая память забытой земли.
Здесь только снега и седая луна,
И сполохи в небе, как красочный бред,
Здесь каждую ночь наступает война
И каждое утро – кровавый рассвет.
И духи уходят за грань бытия,
Чтоб к полночи в битву вернуться опять.
Отчаянье ранит сильнее копьё.
Что мы потеряли – того не отнять.
Крик чайки дробится на эхо: «Домой!»
Но наши дома никому не найти,
И спит, зачарована вечной зимой,
Земля у конца и начала Пути.

* * *

Ветер с Севера несет звук рогов,
Снова в пламени всходит Луна -
Возвращаются Дорогой Богов
Потерявшие свои имена.
На ладонях Говорящих Камней
Свои руны начертала судьба.
Не уйти от белокрылых коней,
О пощаде бесполезна мольба.
Было время – восходила Звезда,
Обещая защитить и сберечь,

Но сегодня только путь в никуда
Прорубает окровавленный меч.
Кто-то стонет, кто-то шепчет «Умри!»,
Кто-то тенью воспаряет к Луне.
Воин ночи, но предвестник зари,
Я вернулся на крылатом коне.
Знаю я, она забыла меня,
Но жалеть я не могу ни о чем,
Ведь клинок из Ледяного Огня
Не склонится пред обычным мечом.
Этот яростный полёт – до конца,
До предела, до исхода времён.
Под забралом не увидишь лица,

У погибших не узнаешь имён.
Я попробую горячую кровь,
Вражье сердце вырывая рукой.
Возвращаются погибшие вновь,
Даже в смерти им неведом покой.
Все им слышится призывный рев труб,
Все им видится на небе Звезда
И трепещет на холодном ветру
Знамя с символом Извечного Льда.
Все проходит, но останутся сны,
В луже крови отразится Луна –
И вернутся по дороге войны
Потерявшие свои имена.

Алина (Сигрид)

Elvenpath

Пруд в обрамленьи ив,
Время течет рекой.
Холм у реки красив...
Эльфов не беспокоит:

Эльфы себе живут,
Песни поют луне.
Ночью река и пруд
Точно приснятся мне.

Сказки давно ушли,
Танец в холмах забыт.
Память святой земли...
Вечный, прекрасный вид.

Что тебе песни тех эльфов?
Право, ведь все это сказки!
Ты уминаешь конфеты,
Сказкой запив без опаски.

Ты выпиваешь легенду.
Просишь десертом быличку.
Не попрекнешь хэппи-эндом,
Если вдруг встретятся лично.

Вроде б загадка простая...
Правду расскажет здесь кто мне?
Сказку хранят те, кто знает,
Вечность хранит тот, кто помнит.

Маленький город с древним холмом
Мне рассказал легенду о том,
Что настоящих эльфов следы
Здесь затерялись у древ и воды.

И я пришла на место, где лес
В сизом тумане будто исчез,
Птицы летали в дальней дали,
Тени на город вечерний легли.

Холм был высок; по спирали войти
Должен, кто знает секреты Пути.
Только не каждый захочет попасть
В мир, где и танцев, и празднества всласть.

Только чуть-чуть подсмотреть – и назад! –
Чтоб не почуяли чьи-то глаза.
Я на холме. А в холме – хоровод.
Осень в мирах. Завершается год.

Альваблот

...А дверь в холмы затворилась быстро –
Холм в листьях – кругом лишь голова.
Неистово ветер дул – со свистом,
Но эльфы он не унес слова:

Я их запомнила, как печати,
Что кто-то вдруг наложил тайком, -
Они сильнее, чем тень проклятий,
Они живут во мне двойником:

– Как мы невидимы смертным в мире,
Так ты те древние тайны храни,
Ваш мир необъятней, чудесней, шире,
Чем люд познал в нелегкие дни,

Когда кто лишний – будь тише мышки,
И будь тому, что в сердце, под стать,
И так же Тайну твори неслышно,
Вскользь, незаметно – зачем им знать?

Храни скрижали забытых песен,
И знай – сама ты Тайне сестра.
Где в мире песни – он будет весел.
Прощай. Нас вспомни – в ночь – у костра.

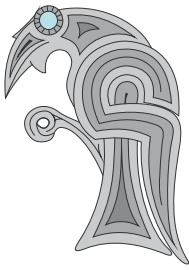
45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№1

2013

◀ Освящающий (Тор)

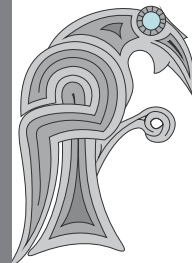
Близнецы: Фрейр и Фрейя ▼

Локи ▼

▲ Хель

◀ Северный ветер

Идунн ▶

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№1
2013

Автор рисунков **Андрей По**

▲ Северное сияние

Горы ▼

...48

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№1

2013